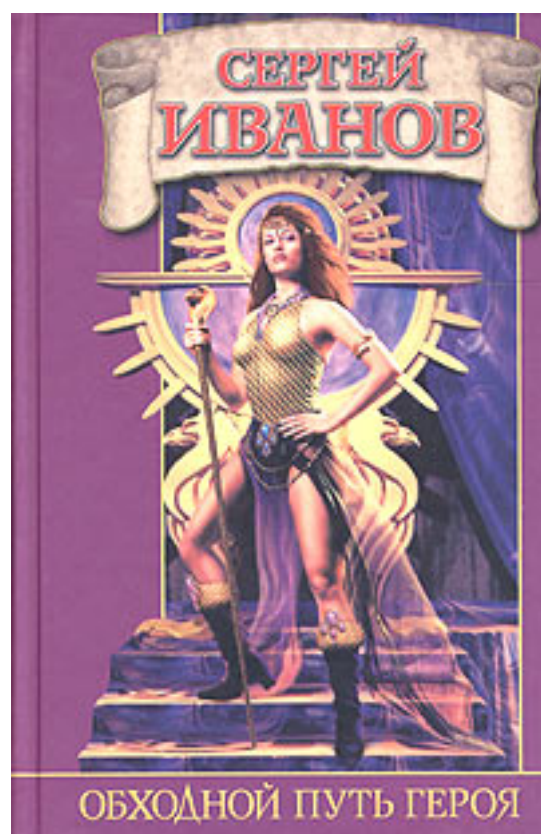

Сергей Григорьевич Иванов
Обходной путь героя
Серия «Крылья гремящие», книга 6

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=123814
Обходной путь героя: АСТ; 2004
ISBN 5-17-025437-7

Аннотация

Приключения богатыря Светлана, попавшего из нашего мира в мир сказочный, продолжаются!

На этот раз ему предстоит спасти Рауля, маленького сына короля Эльдинга Луи и его фаворитки, графини Жизель де Компре, по праву занимающей высокое место в Гильдии магов. Ведь Рауль похищен страшным магистром ордена меченосцев герцогом Людвигом, давним недругом и короля Луи, и Светлана.

В запутанную и без того игру вмешиваются вечный враг Светлана колдун Зодиар, юная ведьма, вампир-аристократ и чудовищные монстры, питающиеся магией...

Совершать подвиги здесь бессмысленно. Придется вспомнить смешную песенку «Нормальные герои всегда идут в обход» – и последовать ее совету!..

Содержание

Часть I. Нашего полку прибыло	4
Глава 1.	4
Глава 2	10
Глава 3.	18
Глава 4.	26
Глава 5	35
Часть II. Разборки в тылу.	43
Глава 6.	43
Глава 7.	50
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Сергей Иванов

Обходной путь героя

Часть I. Нашего полку прибыло

Глава 1.

Светлан вдруг вскинул ладонь, и Лора послушно умолкла. Выждав пару секунд, спросила:

- Чуешь что-нибудь, да?
- Кто-то на подлете, – сообщил он. – Но не ведьмы.
- Еще бы, – хмыкнула силачка. – За окном – даже не вечер.
- А вот поглядим.

Рывком поднявшись, он перебежал в гостиную, сопровождаемый потревоженной тигрицей и, конечно, Лорой. Шагнув к громадному окну, распахнул створки на всю ширь, впуская в комнату солнце.

- Ха, – сказал обрадовано. – Да это Георг!

В родной стихии дракон походил на клипер, идущий под всеми парусами. Чешуя сверкала, словно россыпи драгоценностей, крылья трепетали под попутным ветром, выверенными взмахами подправляя полет, каждое движение исполнено изящества, каждый изгиб – красоты. И он уже начал снижение, наверняка еще издали ощутив друга, а ныне и разглядев.

Быстрым взглядом Светлан окинул помещение, мигом позже оценил размеры проема. Аккуратным рывком выдернул срединный брус, щадя не столько бронированную морду Георга, сколько его деликатность, и сразу отступил в сторону. А предусмотрительная Агра с середины комнаты рванула в дальний угол и на всякий случай приняла оборонительную позу, оскалив смертоносные клыки.

В следующую секунду в комнате стало сумрачно, будто небо затянули тучи. А через мгновение дракон надвинулся на проем, с филигранной точностью погасив скорость, и мягко осел, стиснув подоконник когтистыми лапами. Сложив крылья, осторожно вступил в комнату, как раз уместившись на всю длину, и с облегченным вздохом разлегся. А с его спины, из элегантной кабинки, сияла улыбкой Артезия, неотразимая даже в походном платье, и уже протягивала к богатырю руки, просясь вниз. Вместе с ней прибыла Мишель, совсем юная ведьма, еще подросток. Все верно: Артезии, как высокородной даме, требуется горничная. Хотя сейчас Мишка совсем не походила на служанку – в особенности облачением.

Забавно, но третьим пассажиром оказался Пес – и вот он, в отличие от своих спутниц, не спешил нисходить на пол.

- Ну ясно, и тут не обойтись без котов, – сразу заворчал он. – Мой любимый размерчик, хо... А поменьше у вас не нашлось?

– Не бойся, она не питается брызгами, – ответил Светлан, посмеиваясь. Обогнув дракона, он помог Артезии спуститься.

- «Она», да? – ухватился Пес. – Уже легче – самую малость. Вот если б еще клыки подпилить...

- Не спасет – они ядовитые. Так что положиись на ее незлобивый нрав.

– А можно? Ты уж втолкуй кисуле, что меньших ее собратьев я не гоняю, – даже воспитываю по мере их разума и своих дарований. Кстати, вы хорошо кормите кису?

- Да с чего ты взял, что такой аппетитный?

– Положим, я так не считаю, – возразил Пес. – Но кто может сказать за нее?

– Сдался ты мне, – вдруг произнесла Агра звучным контральто. – Всю жизнь мечтала наесться немытым псом!

– Да мылся я, – оскорбился тот. – Месяца не прошло.

– Выходит, и говорить умеешь? – изумился Светлан. – Чего ж молчала?

– А мы не шавки, чтоб брехать попусту, – сказала тигрица. – Он спросил – я ответила.

Пес нахмурился, но благоразумно промолчал.

– Ну, теперь вас поровну – женщин и говорящих зверей, – сказал Светлан. – Или драконы идут по особой статье?

– Хоть груздем назови, – приглушенно прогрохотал Георг.

Впрочем, из спальни уже выглядывала Изабель, для приличия обернувшаяся полотенцем, – то есть женщин опять сделалось больше. А там, глядишь, и Глория пробудится... наша неудавшаяся отравительница.

Подняв стол со всем угощением, Светлан перенес его к морде дракона, а Лора уже волокла следом кресла. Через минуту, наскоро перезнакомившись, дамы расселись вокруг стола. Пес тоже опустился на зад, все-таки укрывшись от Агры за Светланом. А та хладнокровно запрыгнула Георгу на спину и залегла там, поглядывая на всех свысока.

– Итак, – заговорил Светлан, – что за изменения в планах? Конечно, я рад друзьям...

– А уж как я рада, сир! – пропела маркиза. – Не поверите, сколь сильно я скучала по вам с Артуром, по вашей спокойной силе и мудрому благородству. И сколь горячо мне желалось...

– Тише-тише, притормози, – прервал Светлан, усмехаясь. – Нежности потом – сперва дело. Почему вас прислала Анджелла? Экстренного не стряслось?

– Пока все протекает гладко, хваление Господу, – заверила Артезия. – Охраной двора ныне ведаёт Бертран с ближними помощниками. Над всей страной – безоблачно, как не было уже давно. И все благодаря вам, сир. Ваши последние подвиги королеве тоже известны – за что вам особая признательность от ее величества.

– Медальку-то не прислала? – поинтересовался он. – Или орденоч самый захудалый... А то, понимаешь, вкалываю задарма!

– Сир, – укоризненно произнесла женщина, – вам ли сетовать на небрежение?

– Извини, вырвалось. («И вправду, к чему выносить сор?») А что же Город Солнца: остался без прикрытия?

– Наш Город опустел, – вздохнула Артезия. – Большинство его жителей вернулось в родной мир. Такие времена, сир, – увы.

– «Дома у нас печальны», да? – Он перевел взгляд на маленькую Мишель. – И все ушли на фронт, даже дети.

– Мой господин, разве среди наших сестер я не из самых способных? – звонко возразила та, – Ну правда, здоровила, ты же знаешь!.. И королева признает.

– Боже, девочка, – сказал Светлан. – Да тебе приладить стрекозиные крылья и – вылитый эльф!

То есть, это если говорить о здешних игривых малютках. В мире-то Лоры эльфы совсем другие.

– Я и так летаю быстрее всех, – похвалилась ведьма. – Ну, или почти всех... А знаешь, на сколько выросла за лето?

– Боюсь, не на голову, – вздохнул богатырь. – Но хочу верить, что процесс сей тебе не наскучил, и на рожон переть ты не станешь. Усекла?

– Яволь, сир! – весело откликнулась малышка, усаживаясь в кресле по-японски. – А пока могу я поесть?

– Из ранних, да? – хмыкнул он. – Уж эти акселераты!

Мишель уже уплетала фрукты, стреляя глазами по сторонам и явно обуреваемая желанием обследовать территорию, потыкавшись во все доступные двери. Вот егоза – хоть на цепочку сажай.

– Насколько нам известно, – размеренно зарокотал Георг, – главный узел завязывается ныне в Эльдинге. И если мы не сумеем сему воспрепятствовать...

– Насчет главного не знаю, – произнес Светлан. – Но что ближайший – точно. Все будто с цепей посрывались: Пропавшие Души, Паук-призрак, пришлый богатырь в паре с великаном-зомби, русалки, сменившие кровь на стылую воду, Озерный Дьявол... И посреди этого бедлама – мы в роли пожарных. Конечно, такая работа греет, но и сгореть на ней можно запросто.

– Самое время поплакаться, – фыркнула Лора. – И пожалуй найдется кому – на любой вкус.

– По-твоему, я педофил? Тетенька, не учи детей плохому.

Мишель поглядела на силачку с интересом, заранее уважая. Впрочем, с учителями у девочки – никаких проблем. Если не считать, что их слишком много.

– Кстати, о нимфах, – сказал Георг. – Имею в виду морских, первородных, коих не следует путать с русалками, произошедшими из...

– Короче, да? – попросил Светлан. – Путать русалок мы не будем – тем более, путаться. Говори о нимфах.

– Может, им что-то ведомо о Дьяволе? В прежние времена, я слышал, из морских пучин всплывали похожие чудища.

– А какой нимфам резон рассказывать нам эти байки?

– Все-таки они дамы, – застенчиво напомнил дракон. – А дамы любят делиться. И если ты умеешь слушать... и сможешь расположить их...

– Еще и повернуть, – хмыкнула Лора. – К лесу задом... Или лучше к себе?

– ...то не останешься в накладе, – заключил Георг терпеливо.

– Если сумеет унести лапы, – прибавила силачка. – Не все такие отходчивые, как я. И если нимфы вправду маньячки...

– А что ты сам знаешь про Дьявола? – спросил Светлан.

– Полагаю, не больше тебя, – ответил дракон. – Источники-то одни: старые легенды, мифы... главным образом греческие.

– Ага! Выходит, и ты провел параллель меж ним и лернейской Гидрой?

– Ведь напрашивается? Тут еще и Горгона, кою отчего-то именуют Медузой, хотя чаще изображают со змеиным туловищем и волосами-змеями. Если все сложить воедино... да прибавить шестирукую Кали, индийскую богиню смерти...

– Лучше отнять, – поежился Светлан. – И без того много.

– Но от Озера я всегда держался на удалении, ибо, как и люди, уязвим для Горгон.

– Жаль, – сказал богатырь. – Не то мог бы прижигать Дьяволу обрубки. Уж на это хватит твоего огня?

– Ну, если небольшими порциями...

– Вот-вот, нутряной жар надо экономить... А может, тебя накормить углем?

Георг терпеливо вздохнул, приподняв дремлющую Агру едва не на метр, – такой юмор он не понимал... вернее, не принимал.

– А если приспособить зеркальные очки? – предложил Светлан уже всерьез. – Уж сварганить их как-нибудь сумеем. Правда, размер... м-да.

Он помолчал, рассеянно переводя взгляд с одной своей соседки по столу на другую. И впрямь цветник. Для полной икебаны не хватает разве Жанны. Ну, а больше всего, конечно... Вот про Анджеллу лучше не вспоминать!

– Думаешь, головы в самом деле отрастают? – спросил Георг. – А прижигание сему препятствует, да?

– Эллины знали предмет, – молвил богатырь. – Чего не терплю, так это мартышкин труд. В любом случае, лучше застраховаться.

– Волосы-змеи, – повторил дракон задумчиво. – А каждый волос в десятки раз длинней анаконды. И кто же здесь тогда Медуза?

– Да поняли уже, – обронила Лора, тоже поджимая ноги в кресло. – С первого раза дошло.

Кажется, силачку совершенно не страшил этот летающий танк, вдобавок к когтям и зубам вооруженный огнеметом, – словно в ее мире хватало тварей куда более опасных. Уж не оттуда ли приходит Дьявол?

– У меня подозрение, – сказал Светлан, – что Горгоны – бывшие люди, пропущенные Дьяволом через себя. Довольно хлопотно строить Горгон с нуля, намного проще пользоваться болванками.

– Болванами, – вставила Мишель, скаля зубы.

– Значит, для быстрой регенерации чудищу требуются немалые их запасы, а при интенсивном расходе голов не обойтись без свежих поставок. – Он усмехнулся: – Наверно, лица даже сохраняют прежние черты – представляете, каково в них глядеть? Я и подумать боюсь, что обнаружим, когда раскурочим Дьявола до потрохов!

– А ты уверен, что раскурочим? – спросила Лора.

– Вот на сей счет лучше не сомневаться. Не то начнет мерещиться собственная рожа, помертвелая до состояния Горгон. И свои ноги, трансформированные Дьяволом во вторую пару рук и торчащие из его щупала под странным углом...

– Господи, сир! – ужаснулась Артезия. – Лучше не продолжайте.

– В индийских мифах говорится о шести руках, – заметил Георг.

– Ну, индийцы любят преувеличивать.

– А в греческих – о сотне.

– Имеешь в виду Сторуких? – Светлан усмехнулся: – Еще одна параллель, верно? Сотня рук-щупалец, пятьдесят голов... видимо, половину уже срубили. Но ведь тут сравнение не с Горгоной – с самим Дьяволом. А у того, думаю, щупалец тысячи, – и пока их всех понадкусываешь!.. Кстати, когда ждать Артура с Бахрамом? – спросил он. – Я понимаю, что у парней полно забот, – но без их приезда не обойтись.

– Завтра я доставлю их, – ответил дракон. – Если потребуется, то и раньше. В крайнем случае богатырей принесут ведьмы.

– В подоле? – хмыкнул Светлан. – «Родила царевна в ночь...» А чем занята Жанночка? То есть, я вовсе не против вундеркиндов...

Мишка отмахнулась, вполне уверенная в себе и без его расшаркиваний. Фрукты она перепробовала, и теперь разглядывала через окно кипарисы, пальмы, агавы, прочую тропическую экзотику, щедро представленную в королевском парке.

– Королева где-то добыла тест, позволяющий оценить устойчивость к взглядам Горгон, – ответил Георг, – и поручила Жанне подвергнуть испытанию всех летуний и силачей, желающих схватиться с Дьяволом. Конечно, по поводу вашей четверки сомнений нет, – прибавил он. – На то вы и богатыри.

– Надеюсь, она не рассчитывает на признательность Луи?

– Скорей это демонстрация... помимо прочего. Когда здешний король увидит, как вы кромсаете Горгон, то не захочет влезать в такую же мясорубку.

– А сам он и не полезет – других пошлет.

– Если решит, что в этом есть смысл, – сказал дракон. – А когда шансы близки к нулю? Нет, дорогой друг, резон в таком показе присутствует.

– Да я не против... тем более что вразумлять монарха будет Артезия. Уж перед ее чарами!..

В самом деле, прекрасная маркиза стала бы украшением любого двора. От нашего двора – вашему, ну да...

– И вашей мудростью, сир, – прибавила фрейлина любезно. – И вашей прославленной мощью, вашей статью, вашей...

– Ну-ну, мадам, не увлекайся, – фыркнула Лора. – Не все его выпуклости действуют и на мужиков.

– Однако мы забыли про нимф, – поспешил вмешаться Георг. – Вам не кажется, что наведаться к ним следует нынешней же ночью?

– Ах, шалун! – сказал Светлан, вскинув брови.

– Ведь для них это время бодрствования, – смутился бедняга. – Спят-то они обычно днем.

– Тоже удобно, верно? Застукать, пока квелые... Может, сам и сплаваешь?

– Океан – не моя стихия.

– А море?

– Все равно. И кто я, чтобы отправляться с визитом к морскому богу?

– Морской бог – это из другой сказки, – сказал Светлан. – Не вешай мне мифы на уши.

– Ну, тогда к королю.

– Ага, щас!..

– Но почему не быть королевству и под водой?

– Да потому, что тамошнюю публику трудно подчинить. А надавишь – она живо прыснет по всем направлениям, включая вертикаль.

– Но кто-то же должен там заправлять?

– Не знаешь, что ли?

Если бы дракон мог, он бы развел руки, а так лишь передернул плечами, снова потревожив Агру.

– Слышал лишь, – сказал он, – что возглавляет нимф мужчина...

– Здоровенный такой дядька с бородой, да? И в короне.

– ...и что нимфы относятся к нему с почтением.

– Как к производителю, ага. Почему не погладить быка по шерстке, дабы старался пуще... Может, они с голодухи такие шалуны?

В самом деле, для сохранения популяции довольно и одного самца на тысячи самок. Но если у них к этому делу аппетит?.. Бедные моряки! И потонуть спокойно не дадут.

– Что ж, понесу слово Божье в море, – вздохнул Светлан. – Поддержка с воды нам не повредит.

– Я с тобой, – сейчас же сказала Лора.

– А вот вам, моя милая, соваться туда не следует, – возразила фрейлина, сочувственно улыбаясь. – Поверьте, я знаю женщин.

– Куда – туда? – огрызнулась силачка. – Я и захотела бы – нечем.

– В самом деле, не стоит будить ревность нимф, – поддержал Артезию дракон. – Насколько знаю, к зверям они ближе людей.

– Что, еще ближе? – не поверил Светлан.

– Первобытные страсти, знаете ли... Лучше возьми с собой Мишель.

– Бог мой, зачем?

– А как ты собираешься говорить с нимфами? – поинтересовался Георг. – Разве ты знаешь их язык?

– Хм... А они что, по-рыбьи болтают?

– Уж не на нордийском, – засмеялась девочка. – Очень им нужно!

– Выходит, ты полиглот?

– Я ж говорю, что способная. Любой язык – на раз.

– Вырвать, да? Это и мы можем. Но вот дышать под водой – сдюжишь?

– Па-адумаешь!..

Цапнув со стола персик, Мишель опять отвернулась к окну, будто тут и говорить более не о чем. Светлан перевел взгляд на фрейлину, кивком приглашая высказаться.

– Полагаю, на девочку нимфы не станут яриться, – предположила та осторожно. – Тем более что вы, сир, относитесь к ней по-отцовски.

Стало быть, Лора на роль моей дочурки не тянет, отметил Светлан. Надо ж, какое открытие!

– Ладно, убедили, – сказал он. – Но Мишку придется взять на поводок. Без намордника-то еще можно обойтись...

– Не-а, – весело оскалилась ведьма. – Раз поводок, начинай с намордника – не то покусаю.

– Видите? – спросил богатырь. – Японцы, правда, привязывают деток к спинам... Или тогда от нее не добьешься ничего, кроме ругани да плевков?

– Не дразни ребенка, – вступился дракон. – Она же вправду чудо, разве не видишь?

– Не слепой, – отрезал Светлан. – А чудеса следует беречь, потому как дефицит.

Он покосился на Пса, сегодня молчаливого, как никогда. То ли беднягу настолько подавляет Агра... А может, опять рыло в пуху?

– Ну, с дамочками ясно, – произнес. – А вот псина чего тут забыл? На комнатную-то собачку он мало похож – скорей смахивает на медведя. Заматерел, понимаешь, с годами!

– Будто один я зверею от прожитых лет, – проворчал тот. – Среди вас, что ль, мало таких?

– Если помните, сир, – снова заговорила Артезия, – в похищении Ули, девочки-судьбы, замешана ваша знакомая, некая Баба по прозвищу Яга. А выследил сию пакостную старушку именно наш мохнатый друг, выказав при этом изрядную находчивость.

– И отменную трусость, ну как же! – прибавил Светлан. – Если бы поднял лай сразу, похищения бы не стряслось... Заглохни, – велел он Псу, раскрывшему было пасть. – Все оправдания я уже слышал... Ну хорошо, – обратился снова к Артезии, – а как это вяжется с его прилетом сюда?

– Королева полагает, что нити главного заговора тянутся из Нордии. Более того, как раз их этих мест, чуть ли не из самого Эльдинга.

– От Луи, что ли?

– Не обязательно... даже вряд ли. Но где-то поблизости таится если не источник последних козней, то хотя бы лазейка к нему.

– Проход, ага, – кивнул Светлан и посмотрел на Лору. – А в море он не может таиться? Кажись, с аборигенами глубин и впрямь не мешает потолковать!.. Память-то у нимф, наверно, короткая, но нынешние события их должны заботить – если не полные дуры. Или они полагают, что пучина спасет? Тогда нужно избавить бедняжек от иллюзий.

– Когда отчаливаем, сир? – бодро спросила Мишель.

Переведя взор на нее, богатырь ответил:

– А прямо сейчас. Чего тянуть? До заката как раз доберемся, а там и хозяева... э-э... всплывут с лежанок.

Глава 2

На берег отправились вдвоем, хотя остальные напрашивались в провожатые. Но посоветовались, и Светлан решил, что лишнего ажиотажа лучше не создавать. Он даже не стал брать с собой меч, надеясь сойти за иноземного купца, обычного для портового города. А Мишель вырядил в скромное платье, доставленное на широкой спине Георга среди прочего барахла. До крепостных ворот они добрались в наемном экипаже, отгородившись занавесками от соглядатаев и ротозеев. А дальше двинулись пешком – сперва по обочине тракта, но вскоре свернув на тропинку, уводящую к обрывистому берегу.

– Будто ты меня подцепил, – хихикнула Мишка, шагая впереди. – Похожа я на маленькую шлюху?

– На большую болтунью, – проворчал богатырь. – И где набралась?

– Тоже, проблема!..

Остановившись на краю обрыва, она с опаской глянула вниз, где о прибрежные валуны разбивались волны. Буря давно кончилась, но ветерок над морем гулял свежий – в городе-то дуло гораздо слабей.

– Это тропа самоубийц, – сообщила девочка, понизив голос. – Дорога в один конец. Надо же, как протоптали!.. А спуска нет.

– Зато одежду не стырят, – откликнулся Светлан. – Голышом-то возвращаться неловко. Мишель пожала плечиками:

– Да после заката мне эти шмотки!.. Увидишь, как я летаю.

– А плаваешь получше топора?

– Как рыба, – она прыснула, – на сковороде. Мы рождены, чтобы парить!.. Хотя и нас, бывает, жарят – на костре.

– Вот словами лучше не играй, – предостерег богатырь. – Тут ведь не было – сказка. И от неосторожного сочетания может так бухнуть!..

Подхватив малышку на руки, он прыгнул с отвеса. Приземлившись на вершину ребристой скалы, спружинил ногами, смягчая столкновение для Мишель. Затем распрямился, озираясь.

– Вон подходящая норка, – показала девочка. – Даже если причалят с моря, фиг дотянутся.

Светлан кивнул, соглашаясь, потом опустил ее на камень, возвращая свободу. Сейчас же она соскочила на гальку и первым делом избавилась от обуви, которую, как и все ведьмы, совершенно не выносила. Подбежав к стене, скинула остальное и передала богатырю, вместе со своей одеждой сунувшему это в укромную нишу, и впрямь расположенную слишком высоко для нормальных людей. Взамен облачения сухопутных крыс они надели подводные очки и ласты, сработанные мастером Этьеном из здешних материалов.

– С детства мечтал побыть Ихтиандром, – сообщил Светлан. – Не глядела фильм?

– А то! – ответила кроха, обожавшая фантастику.

– На экране это красиво. Но погрузиться в бездну, уходящую вниз на километры, а в стороны – на сотни... Может, не стоит тебе соваться?

– Ну, начинается!..

– Ведь столько киношек еще не просмотрено, – продолжил он. – Не говоря о прочем. А лезем к Нептуну на трезубец – кто знает, как обернется?

– Я везучая, – заявила Мишель не слишком уверенно, будто пыталась убедить себя. – Авось не наколет.

– И с криком «Эх, бляха-муха!» кинулся в пропасть... Да, это по-нашему.

– Если вздумал меня напугать – зря тужишься, – пробурчала она. – То есть нагнать страху, конечно, сможешь, но не надейся, что отстану.

– Беда с вами, ведьмами, – вздохнул богатырь. – Ладно, иди на ручки.

Вот это Мишель восприняла с охотой. Вдвоем с ней он сиганул через прибой, а бухнувшись в воду, сразу устремился вглубь, подальше от беспокойной поверхности.

Вблизи дна парочка затормозила. Выдохнув, сколько смог, Светлан помедлил пару секунд и, подавив панику, впустил в легкие воду. Конечно, он не бессмертный, чтобы не бояться совсем ничего, но запас прочности у него много больше, чем у обычных людей, и растворенного в море воздуха хватило бы богатырю не на один час. Как и ведьмам, кстати говоря. Ведь они впрямь не тонут – точнее, не захлебываются.

А Мишель уже чувствовала себя в воде, точно рыба. Бесстрашная, как почти всякий тинэйджер, она провернула ту же процедуру с завидной легкостью и теперь словно не замечала в ситуации странного. Хотя дыхание у обоих участилось немало.

– Ну и где искать этих нимф? – пробулькал Светлан на остатках воздуха.

– Не переживай, они и сами найдут, кого хочешь, – откликнулась девочка, пристраиваясь к нему на спину и оплетая тонкими руками шею. Голос ее звучал теперь ниже и глуше – но узнаваемо.

– Не то чтоб я очень этого хотел...

– Поехали!

«Он сказал...» С каждым гребком набирая скорость, Светлан заскользил над придонными скалами, присыпанными волнистым песком. Когда-то он мечтал о таком полете: бесшумном, стремительном, – и даже теперь, вдоволь напорхавшись с ведьмами, не утратил к этому вкус. Вцепившуюся девочку увлекало за нем, точно прилипалу за акулой. У Мишель имелись свои ласты, а ноги успели отрасти длинные, но с богатырями ей, конечно, не тягаться. Зато ездить на них кроха уже научилась.

Солнечные лучи добивали здесь до самого дна, а на поверхности играли блики, отбрасывая причудливые тени. Кое-где кустились водоросли, близ которых кормились цветистые рыбешки.

– Гляди, корабль, – показала Мишель на смутный силуэт, проступивший из бирюзовой мглы. – Почти что целый, даже мачты на месте. Верно, там и сундук с сокровищами?

– А к ним – утопленники, да?

– Пара-тройка скелетов, подумаешь! – фыркнула девочка, но по ее телу пробежала дрожь. – Или, по-твоему, за них могли зацепиться призраки?

– Не только могли – зацепились. Иначе судно давно бы разграбили. Здесь ведь неглубоко, и до берега близко. А хочешь, проверим?

– Давай, – тотчас согласилась Мишель, обмирая от сладкого ужаса. – Только иди первый, да?

– Лучше уж я тобой прикроюсь, – усмехнулся Светлан. – Спрячусь за твоей широкой спиной, ага.

По наклонной он устремился к судну, глубоко увязшему в песчаных холмах подводной пустыни. Наверняка оно затонуло десятилетия назад, однако не изменило очертаний, на удивление ладных, даже изысканных. И мачты пострадали мало, не утратив ни одной реи, хотя вздымались едва не к поверхности. Старые доски еле виднелись из-под слоя ракушек, но казались прочными, как в лучшие времена. Прорехи в корпусе, если и были, прятались под песком.

Скользнув над палубой, еще хранившей следы краски, Светлан подплыл к кормовой надстройке, осторожно отворил дверь, украшенную затейливой резьбой. И уцепившись за боковины, точным рывком послал себя и свою наездницу в глубь сумеречной комнаты, к изрядному сундуку, притулившемуся возле задней стены.

– О, – сказал он затем. – Я ж говорил!.. Призрака заказывали?

На них и впрямь ринулся просвечивающий субъект, замахнувшись саблей – похоже, настоящей. Круто повернувшись, Светлан махнул перед ним широким ластом, и потоком воды субъекта унесло в дальний угол, едва не целиком вогнав в перегородку. Но отстал от них страж корабля лишь после одиннадцатого наскока, раз за разом мотаясь туда-сюда. Хорошо, он был один – а не «пара-тройка», как прогнозировала Мишель.

Затормозив невдалеке, призрак угрожающе растопырил руки, сделавшись похожим на громадного краба, и в такой позе оцепенел, будто решил дожидаться удобного случая.

– Будешь дергаться – отберу железку, – пригрозил Светлан. – Не хватало об нее порезаться!

Кстати, у здешнего хозяина просвечивали лишь одежда и плоть, а скелет выглядел не менее плотным, чем клинок, который призрак цепко сжимал в мосластой кисти.

Краем глядя следя за призраком, Светлан сорвал с сундука проржавелый замок и откинул крышку.

– Ух! – не сдержалась Мишка. – Если я и заказывала, то вот это.

Ящик был до краев набит побрякушками, причем на золото тут не тратили места: едва не сплошь – минералы, из самых редких. Такой казной не всякое королевство может похвалиться. И где ж наш морячок хапнул столько?

– Когда-то я грезил о таком, – сказал Светлан, играя прозрачными камушками. – Найти, понимаешь, клад на сто миллионов, заделаться Монте-Кристой. Богатство – штука полезная, если не делать из него культа. Оно дает человеку волю, когда в душе – не раб... Да затихни! – рывкнул он на призрака, заволновавшегося вновь. – Будто тебе от этих стекляшек прок. При жизни не сгодились, а ныне подавно ни к чему. Был бы умней – одарил бы ими ныряльщиков. А те, глядишь, вымолили бы тебе отпущение.

– Да на фига оно ему? – хмыкнула девочка. – Это ж пират, душегуб – ему прямая дорога в ад! Потому и зацепился, что не хочет туда. Лучше зябкая мокрота, чем пекло преисподней.

– Да был я в преисподней – там такой курорт!.. Затем и страшат им, чтоб не зарились. Вот кануть в вечное небытие – действительно, жуть... Этого и боишься, да? – спросил он у утопленника.

Тот гукнул в ответ неразборчиво. Или на неведомом языке. Кстати, откуда он? Судя по одежде, не из Европы. Но череп не скуластый – значит, Восток не дальний. Бахрама бы сюда – он бы определил. А то смог бы и расспросить, обогатив нас еще одной поучительной биографией. Вот так и учимся: на негативных примерах. Ты туда не ходи – ты сюда ходи... и будет тебе благо. Если повезет.

– Ну сторожи, сторожи, – сказал Светлан. – Больше-то нечем заняться. А так будто при деле.

– На обратном пути заскочим сюда? – спросила Мишель. – Мне вот это ожерелье глянулось. На вечеринки буду обряжаться в него и в босоноги – мужики усохнут!

– А с куклами ты уже свела счеты? – поинтересовался он. – И куда спешишь...

Покинув затонувший корабль, ныряльщики погребли дальше – то есть греб-то, понятно, Светлан, а ведьмочка берегла силы – наверно, для вечеринки. Держалась она по-прежнему цепко, задействовав все конечности, а головой крутила по сторонам, точно всадница на прогулке.

Глубины постепенно росли, и громадней делались скалы, обретая причудливые очертания, – пока не стали походить на огромный лабиринт... или на затопленный город, перенесенный сюда с иной планеты. Хотя почему затопленный – возможно, ему и надлежит быть таким? А разросшиеся в джунгли водоросли сродни городскому озеленению, призванному оздоравливать атмосферу. Кстати, дышалось тут впрямь легче. И даже потеплело заметно, будто со дна били горячие ключи – эдакий аналог отопления. Но где ж тогда жители?

Сбавив обороты, Светлан вильнул вниз и поплыл меж стенами, вглядываясь в темные провалы. Изредка за растительной завесой виделись силуэты, вроде узнаваемые, или мелькали черные тени, не поддававшиеся идентификации, а иной раз чудились смутные огни. Но навязывать свое общество хозяевам неучтиво – следует ждать приглашения.

Парочка забиралась дальше, заодно продолжая погружаться, а громоздившиеся вокруг скалы все явственней напоминали город. Радужное свечение внутри домов разгоралось, даже проливаясь наружу, – наверно, чтобы рассеять тьму, на такой глубине делающуюся крошечной. Все чаще скалы смыкались верхушками, превращая ущелья в тоннели, – пока крыша над подводным городом не сделалась сплошной. И в какой-то момент, точно они пересекли невидимую границу, из потаенных ниш к пришельцам ринулись быстрые тени, словно собираясь идти на таран. Светлан не дрогнул, даже будто не заметил стражей – и, в последний миг отвернув, те заструились рядом, сверкая безмолвными улыбками, стреляя глазищами.

Разумеется, это оказались нимфы, возникшие, когда пожелали сами. На людей они походили только выше... э-э... бедер. Хотя коленный сустав проступал. Над ним девичьи ноги срастались в мощный хвост, от щиколоток расходясь в огромный плавник, несколько напоминавший парус. В отличие от русалок, нимфы не имели общего с лягушками – ни разросшихся ступней с перепонками, ни холодной крови. Куда больше эти прелестницы смахивали на дельфинов, непоседливых и шаловливых. Даже пресловутая чешуя при ближайшем рассмотрении оказалась упругой кожей, покрытой затейливым узором. При отменном сложении на их телах проступала недурная мускулатура, видимо, неизбежная при такой жизни. А уж что творилось в водной невесомости с пышными грудями красоток – лучше не помнить.

Наверно, и на Светлане нимфам больше бы понравился моноласт. Но не зная, чего ожидать тут, он предпочел не связывать ступни. Прижавшись плотней, Мишель обхватила ногами его талию, будто страховалась на случай рывка. В самом деле, вздумай эти шалуны накинуться – не драться же с ними? Придется делать... э-э... ласты.

Но пока нимфы не проявляли агрессии. А если вдруг придвигались к гостям, то для того лишь, чтоб направить в очередной поворот. Без провожатых в этом лабиринте можно было долго плутать. Или все же это стража, конвоирующая чужаков в местную тюрьму? Ну, вот тут вы бы промахнулись, усмехнулся Светлан. Давненько я не рушил казематы!

Впрочем, пещера, куда Светлана наконец привели, вовсе не напоминала кутузку. Правда, и на дворец она походила мало – скорей смахивала на уютное логово плейбоя, щедро одариваемого женской лаской, но не принадлежащего никому... или тогда уж принадлежащего всем. Зал, в котором очутились пришельцы, как раз и служил для приема очаровательных гостей – судя по антуражу. Конечно, с поправкой, что эти встречи проходили в воде, где не требовалось кресел и лежанок, а в оформлении интерьера вместо привычных средств использовались раковины и кораллы. Свечение же исходило от камней весьма изысканных форм, вдобавок разных цветов.

А сам хозяин, поджидавший пришлую пару в глубине роскошно декорированной залы, выглядел очень внушительно. Размерами и могучей статью он походил на матерого моржа, хотя выше колен, как и нимфы, был вполне человекоподобен. Борода впрямь имелась, вкупе с пышной гривой окружая энергичный лик пушистым ореолом, – молва не врала. Но ни короны, ни трезубца – к глупым символам, придуманным людьми, здесь явно не питали почтения. К тому ж, этот здоровяк и без всяких регалий замечательно выделялся среди подданных – учитывая, что все они женщины. Или лучше их считать его женами? Кстати, сколькими дамочками он... гм... правит? Городок-то – немаленький.

– Какие гости, о-о! – весело прогудел тритон будто в раковину, притом на вполне понятном языке. – А о тебе, друг, я слышал. Ведь ты Светлан, верно?

– Надо ж, – удивился тот. – Оказывается, слава бывает еще и глубокой... Значит, вы таки поддерживаете контакты с сушей?

Их недавний эскорт рассредоточился по залу, оживленно снуя туда-сюда, а время от времени проносясь вплотную к бородачу, точно заигрывая.

– Ну, а как же, – подтвердил хозяин, благодушно отмахиваясь от них. – С добрыми соседями полезно ладить. И над водой речь разносится далече. От рыбаков мы многое узнаём.

– И на хвостах имеется кому приносить, да?

– Если ты о моих кралях, то они немые – пока молоды. А говорить начинают, лишь когда теряют способность рожать. – Тритон ухмыльнулся: – И уж тогда их не остановить. Из моих подружек они превращаются в... как это у вас?.. в тещ, да. Иная порода, как ты знаешь.

– Но тогда откуда сведения?

– Отсюда, – показал хвостун на большую витую раковину. – Мы называем их парными. И все звуки, кои попадают в одну, тотчас доносятся из другой.

– И на какую дистанцию передают?

– Нам хватает, – пожал плечами хозяин. – Кстати, я не назвался. Именуйте меня д'Элфом – для простоты.

И он опять расплылся во всю ширь подвижного лица.

– Так зовется ваш городок? – сообразил Светлан.

– Точно. А я – как бы владелец.

– И сколько же в нем обитает? Если не секрет.

– Видишь ли, друг, если считать по-вашему, по-людски, живу в этих пещерах я один. Ну, есть еще любимицы, которые не уплывают надолго, – их два-три десятка. А прочие лишь наведываются сюда от случая к случаю, большую часть жизни проводя в странствиях. Вот с ними наберется несколько тысяч.

– Ну ты гигант, – покачал головой гость. – И у нас есть орлы, у коих сотни жен, – но чтобы считать их в тысячах... И как только справляешься?

– Любимое дело не в тягость, – осклабился д'Элф. – К тому ж обычно я принимаю подруг стайками по пять, по семь, как они путешествуют.

– Интенсифицируешь, стало быть, процесс, – кивнул Светлан и покосился на Мишку, уже расставшуюся с его спиной и завороченно глядевшую на тритона. – Выходит, зря я прихватил переводчика?

– Да пусть девочка играет – жалко, что ль? С нами не поскучаешь.

– А ты здорово насобачился по-нашему. Хватает, что ли, практики?

Хитро прищурившись, тритон сообщил:

– У нас есть нечто вроде садка, где живут утонувшие, но не успевшие захлебнуться прежде, чем мы наткнулись на них. А что попадает на дно вместе с кораблями – наша законная добыча.

– Небось, сам и придумал этот закон? – хмыкнул богатырь. – Подвести базу под мародерство – это по-государственному, молодец. Еще и людей похищаешь.

– Никто ж их не запирает – плыви, куда хочешь. И если смогут выбраться на поверхность... без нашей помощи...

– И на сколько придется задерживать дыхание?

– Минут на десять, – ухмыльнулся д'Элф. – Или тогда уж надо научиться дышать водой – как вы.

– Кто-нибудь сумел?

– Да было раз или два. Дремал в людях талант, а нужда заставила – пробудился. Вот от них и знают про меня наверху.

– А ты не напяливал корону, когда их навещал?

Вот тут тритон рассмеялся.

– Не свою, понятно, – сказал он, довольно кивая. – На потопших судах чего ни сыщешь!.. Кстати, вы не голодны? Насколько знаю, по вашим обычаям гостей следует... э-э... угощать. И даже своих жен для них не жалеют, верно?

– Это тебе утопленники наплели? Наверное, с голодухи... То есть кое-где такая традиция бытует, но здесь же Средневековье, а не какой-нибудь Первобытье. Вот право брюхатить чужих жен местные дворянчики пробили – видно, считают себя носителями лучших ген, чем у простолюдинов. И почему не принять закон, если он к своей выгоде?

– Ну, не цепляйся к слову! – отмахнулся д'Элф. – Наши законы – не чета вашим. Тут ни к чему не принуждают. И жены у нас – не имущество. Каждая вытворяет, чего взбредет, – никто ей не указ. И пусть, мне не жаль.

– Просто у тебя их много. А была б одна – по-другому бы запел.

Подумав секунду, тритон пожал могучими плечами.

– Не представляю, – сказал он. – Так ты хочешь есть?

– Благодарю, нет.

– Ну да, кому я предлагаю? – хохотнул хозяин. – Силачу, с одного удара накормившему все побережье!

– Во-первых, ударов там было... э-э... восемь...

– ...а на побережье, возможно, остались голодные, – подхватил д'Элф. – Экий ты, брат, скучный. Другие вон баллады сами о себе слагают!.. Но что кракена прогнал из наших мест – за это и мы тебе обязаны.

Надо же, как удачно! – подумал Светлан. Выходит, я пришел за долгом – не как проситель. Вот только понимают ли здесь долг, как Древние?

– Кракен – это цветочек, – сказал он. – Ему-то можно поотрывать лепестки. Но когда сюда заявится Озерный Дьявол...

– Вот он будет фрукт, точно! – с охотой согласился хвостун. – На такой урожай людям давно не везло. Но по трудам и награда. Если долго напрашиваться на что-то...

– Хо, так ты тоже радеешь за справедливость? – подивился богатырь. – Я думал, это человечья черта – радоваться чужой беде.

Д'Элф расхохотался, точно от удачной шутки. Ишь, весельчак – ничем его не пронять.

– Знаешь, сколько народу тонет лишь в ближних водах? – спросил он. – Рыбы кормят вас, вы – их. Да были б мы людоедами, нам даже не пришлось бы охотиться – пища сыпалась бы сверху, как манна на иудеев!..

– Ну да, какое небо, такая и манна, – проворчал Светлан. – Ты что, еще и книги собираешь – не только людей? Уж одну-то прочитал точно.

Благодушно махнув на него широченным хвостом, тритон прибавил:

– Ведь сколько сил тратится, чтоб оседлать море! Если б с таким же рвением люди искали меж себя одаренных, могущих дышать водой...

– А их и ищут, – пожал плечами богатырь. – Чтобы затем сжечь. Легкие пути – не для нас.

Хозяин опять разразился смехом, обеими руками показывая большие пальцы... кстати, впрямь здоровенные – такими ладонями лишь и грести. А вокруг него, как птицы вокруг дерева, порхали нимфы, ни секунды не оставаясь в покое. Вот уж кому не грозит гиподинамия. Но все-таки, как хороши они в движении!.. Эдак полюбуешься денек-другой и станешь рыбий хвост считать полноценной заменой ногам. И разве эти хвостуны не женщины? Просто еще одна раса, отличающаяся от прочих не только цветом кожи или разрезом глаз.

– Ладно, пора брать... э-э... акулу за жабры, – сказал Светлан. – Надо объяснять, зачем мы сюда явились?

– Себя показать, – ухмыльнулся тритон. – Других посмотреть... Нет?

– Придуриваешься, что ли? Смотри в роль не войди.

Здоровяк опять покатился, сотрясаясь огромным телом..

– Будь же серьезней, – призвал гость. – Или вас слишком пугает такой колосс, чтобы говорить о нем по-деловому? Иди надеетесь сделать... гм... хвосты?

– Всегда проще смыться, – бодро подтвердил д'Элф, а его любимицы дружно закивали, светясь улыбками.

– Если Дьявол зацепится тут, станет плохо не только людям. Представляете, насколько он разрастется, если поглотит город? Затем еще один, и еще...

– А вы берите пример с нас, – посоветовал тритон. – Удирайте.

– Эвакуировать столицу, создать близ моря зону отчуждения? Вряд ли это поможет. И что прежде Дьявол не выбирался на сушу, ни о чем не говорит – может, нужды не было. Сейчас мы хотя бы знаем, где его ждать.

– Сам сказал: это не кракен. Хотя, может, и родич – дальний. Но хуже всего, что многое Дьявол перенял у вас. Или, как гласит пословица... не помню, чья... «ты есть то, что ты ешь». Надо быть разборчивей в пище!

– А не поглощать всякую дрянь, ну да, – прибавил Светлан, вызвав у хозяина новый приступ веселья. – И что ж общего меж Дьяволом и человеком?

– Ну, не одним человеком – тысячами. Ты погляди, как хитро устроен Озерный. У каждого, кого принимает в себя, он отнимает волю, превращая в своего раба, – но взамен наделяет Властью, от которой противники столбенеют. На что это похоже?

– На государственную машину, – буркнул богатырь.

– Вот! Идеальное воплощение идеи, столь милой сердцам людей. Так зачем же бороться с ним? Возможно, когда Дьявол наберет еще большую силу, ему даже не понадобятся щупальца, чтобы управлять. Точнее, они обратятся в нити, невидимые и неосязаемые, на которых и будут плясать его преданные слуги, сколь далеко их не забросила бы надобность... А забавно поглядеть, в кого тогда превратится их хозяин, – ухмыльнулся д'Элф. – Возможно, внешне он станет похож на прочих правителей-людей? Но власть у него будет абсолютная.

– Это не та идея, которую следует возводить в абсолют, – сухо возразил Светлан. – А если такое случится, то и вам не избежать рабства. Ведь Дьявол не уgomонится, пока не подчинит всех.

– Тут ты, наверно, прав, – признал тритон, помрачнев. – Но стоит ли заглядывать настолько далеко?

– Собственно, насколько? – спросил гость. – Ты сможешь определить это, не заглядывая? Ну, завтра вы еще будете резвиться в свое удовольствие... может, и через неделю... А через месяц? За сколько времени, по-твоему, Дьявол подомнет Нордию?

– Как будто от нас тут что-то зависит!

– Одни ищут способ, другие – причину, – сказал Светлан. – Слышал такую присказку?

– А как же, – подтвердил хозяин, хмыкая. – Можно сказать, русалочий фольклор.

– Ну и нечего прятать голову в песок.

– Брать быка за рога – это по-богатырски, верно? – осклабился д'Элф.

– Да мне и обломать их – запросто, – не стал скромничать Светлан. – Но тебя таскать за хвост не собираюсь. И уму-разуму учить – не тот случай. Твоя проблема в беспечности. Конечно, при такой службе лучше не брать в голову лишнего – но иногда и про ответственность не мешает вспомнить. На себя ты еще можешь плевать, а вот на кого надеяться твоим малышам? Если ты – тот баран, который ведет в пропасть... Не нужно разъяснять образ?

– Вот, я уже баран! – пригорюнился хозяин. – Скоро и в крысы зачислят... бегущие с корабля, да?

Впрочем, глаза его светились юмором. Уж он не из тех, кого легко обидеть.

– Развлекаешься, умник? – спросил богатырь. – Для трепы я как-нибудь после загляну, а сейчас давай о деле.

– Давай, – легко согласился д’Эльф. – Чего ты хочешь от нас?

– Сперва скажи: вам опасен горгоний взгляд?

– Мы ж не люди, – пожал плечи тритон. – К власти относимся без почтения. Но и не богатыри, увы.

– То есть не остолбенеете, но без шока тоже не обойдется, так?

– Наверное. Проверять-то, как понимаешь...

– Но воздействие, видимо, слабеет с расстоянием?

– Вот про это я в книгах не читал, – хмыкнул хозяин. – Хотя, если верить нашим легендам... Пожалуй, что так. И в воде эта зависимость сильнее.

– Тогда от вас потребуется одно: посадить Дьявола на цепь, убавить его подвижность.

– Это как? – удивился д’Эльф.

– Мы снабдим вас острогами – во множестве. И прочными тросами, коими они будут привязаны к якорям. Главное – понадежней обездвигать чудовище, чтоб оно не смогло выползти на берег... и чтобы не задало деру, когда запахнет паленым. С Дьяволом нужно покончить здесь и сейчас, дабы не ждать от него пакостей в будущем.

– Однако ты настроен решительно!.. Богатырям чужды сомнения, да?

– Да какие сомнения, если отступать некуда, – дернул плечом Светлан. – Тут уж от страха никакой пользы. А не получится – что ж...

– Что ж, – повторил д’Эльф, скаля зубы. – Задача вроде по силам. И весело это: жалить Дьявола в зад. Метать остроги я позову соседей – устроим и мы королевскую охоту!.. Девоньки же будут натягивать тросы и крепить якоря. Но если Горгоны не увязнут в сражении по самые уши, то иссекут эти снасти в минуту.

– Уж мы постараемся, – обещал богатырь. – Пока будем живы – вздохнуть не дадим. А остроги, думаю, доставим к завтрашнему полудню. Извини, придется вам нарушить режим.

– Заодно и трезубец пришли, – попросил тритон. – Корона-то у меня есть...

– Лучше подарю тебе вилы, – предложил Светлан. – Будешь ими писать на воде.

Д’Эльф вновь загоготал, мотая хвостом так, что нимфы с трудом уворачивались от мощных потоков, а Мишке пришлось укрыться за спиной богатыря, дабы не отнесло к стене.

– Есть еще вопрос, который хотелось бы прояснить, – сказал тот. – По моим сведениям, в ваших владениях имеется проход в иной мир...

– Можно подумать, ты уже победил Дьявола! – гыкнул хозяин. – Подавай тебе все сразу, да?

– Понимаешь, не люблю откладывать. Когда еще представится случай?

И представится ли вообще – следовало бы добавить. Кто знает, что будет с нами через пару дней?

– Проход есть, – подтвердил тритон. – А о прочем поговорим после сражения. Если уж тебя так тянет на тот свет.

– Хотя бы скажи: легко ли туда попасть?

– Запросто, – сказал д’Эльф. – Но при двух условиях.

– Ну?

– Если ты умеешь летать. И если тебе не страшен огонь.

– Я тебе кто, саламандра с крыльями? – пожал плечами Светлан.

– А это, мил человек, уже твои сложности.

Глава 3.

Обратно возвращались в крошечной темноте, едва проницаемой даже для богатыря. Хорошо, д'Эгр одарил на прощание светящимися камнями – иначе пришлось бы тратить магию. Его любимицы проводили гостей до границы подводного лабиринта, оставаясь такими же улыбчивыми и безмолвными. И покуда они резвились рядом, по сторонам не тянуло глазеть – тем более, ничего красивей все равно бы не нашлось. А когда прелестницы повернули назад, Светлан с сожалением проводил взглядом их роскошные хвосты, энергично колышущиеся вверх-вниз.

– Сейчас за ухо цапну, – пригрозила из-за спины Мишка. – Чего палишься?

Оглянувшись через плечо, он произнес:

– Надо ж, ты еще здесь!.. И как столько выдержала в молчании?

– А я умная, – сообщила кроха. – Знаю, когда лучше не вступать в разговор. Раз на кону дело, с трепотней можно погодить.

– Деловая, ишь!

– Вот ты в мои годы... да?

– Вдобавок язва, – усмехнулся богатырь. – Растет смена нашим пчелкам!

– Да уже, почитай, выросла, – заявила девочка. – Конечно, у меня не такие буфера, как у этих пловчих, но мы ведь птицы, а не рыбы – нам пышности ни к чему.

– Разве у тебя буфера? – поддел он. – О них же уколоться можно.

Мстительно Мишель вдавила ногти в его плечи. Затем стукнула пятками по бокам Светланы, точно прищипывая, и скомандовала:

– Ну, поскакали!

– Поплыли, – согласился он.

По наклонной Светлан устремился к берегу, камнем-фонарем разгоняя мглу, выхватывая из тьмы придонные скалы, одетые в густые водоросли, или стайки рыб, ошалелых от внезапного света. Вода омывала его, точно прохладный поток, пытаясь сорвать дерзкую наездницу, – на всякий случай богатырь придерживал ее за локоток.

– По-твоему, этот хвостатый вправду любит свой табун? – опять заговорила девочка. – Разве можно любить сразу столько?

– Ну, если сложить его привязанности ко всем нимфам, то уж на одну настоящую любовь, верно, наберется.

– А что такое настоящая любовь?

Светлан усмехнулся: ну и вопросец!

– Ты когда-нибудь видела юбилейный салют? – спросил он в ответ. – Ну, такой, в сравнении с коим меркнут прочие, который затевают раз в столетие... Вот и с любовью так же. Выпадает она немногим, а уж чтобы дважды... Но если любовь настоящая, даже смерть не может разлучить любящих – во как!

– Как вас с Анджеллой, да? – уточнило прямодушное дитя.

– Возможно, – ответил Светлан уклончиво.

То есть на свой счет он не сомневался. Лучшего в его жизни уже не будет – просто не может быть. А что до Анджи... Весь год она вела себе безупречно, сделалась ему родной каждым ноготком, каждой складкой. Столько тепла, доверия, страсти!.. Но, видно, у каждого – свой предел.

– А по-моему, лишь ведьмы могут любить в полную силу, – заявила Мишель. – Ну и богатыри, понятно, – прибавила великодушно. – Другие-то мелко плавают и низко летают. Ни ума нет, ни чувств – одни позывы.

– Господи! – изумился он. – А этого ты у кого набралась?

– А что, разве неправда?

– Есть два вечных тезиса, – сказал Светлан, усмехаясь. – Первая: все бабы – дуры. Вторая: все мужики – козлы. Конечно, в обоих есть резон, но заносить их в истины вряд ли стоит.

– Ну, если они верны хотя бы на девять десятых!..

– Можно ж и переиначить, – заметил он. – Если объявить мужчин кретинами, а женщин стервами, промашка выйдет почти такая же.

– Ага! – ухватилась Мишель. – Значит, пропорцию-то признаешь?

– Нет, – качнул головой богатырь. – Думаю, все-таки меньше.

– Восемь десятых, семь?.. Но все равно ж – большинство?

– Хоть это и не педагогично, – со вздохом произнес он, – а насчет большинства согласюсь.

– Ха!..

– Но, – тотчас прибавил Светлан. – Даже при таком раскладе остается множество тех, кого стоит спасать, ибо – люди. А отделить их от «козлов», как понимаешь, довольно сложно.

– Выходит, «козлов» ты не стал бы спасать?

– Я ж не Христос, чтобы прощать каждого. Хотя и пытался заделаться махатмой. Не потянул, увы.

– А все равно ты жалеешь всех, – заметила девочка. – Добрый ты, дяденька Светлан, и это – не лечится.

– Я лишь притворяюсь добрым, – возразил он.

– Зачем?

– Из эгоистических соображений. Люблю нравиться людям.

– Зачем? – повторила девочка.

– Меня это греет. И наоборот, если не угодил кому, делается зябко.

– Но ты ж не вредишь тем, кому хочешь нравиться?

– Ну, стараюсь.

– Значит, и есть добрый, – пришла Мишель к заключению.

– Видишь ли, малыш, добрым нельзя быть по расчету. Это должно идти от сердца.

– А оно и идет. Просто одни чувствуют свою связь с людьми, а ты ее вдобавок сознаешь.

– Умная больно, – проворчал богатырь. – Только не показывай это всем, ладно? Не то и впрямь сделают больно.

– Что я, дура? – фыркнула она. – Уж умной проще сойти за глупышку, чем навыворот. Хотя противно, да? Из кожи лезть, чтобы ничтожные человечки не ощущали свою ущербность! То есть они, конечно, подозревают – иначе б не лезли на стену... А может, пусть лезут? Раз не могут летать, то хотя бы так поднимутся выше. Или уж тогда сорвутся – на камни.

– Скорей – на твою голову.

– А я шлем надену, – хихикнула девочка. – С шишем, ага, – да поострей.

Покачивая головой, Светлан сказал:

– Вот приедет барин... в смысле Дьявол... и нам станет не до разборок. Уж он покажет, где зимуют озерные раки!

Разговаривая, он продолжал гнать над самыми скалами, рассекая подводную мглу, точно торпеда. Вокруг уже было не так темно и студено – значит, до поверхности близко. Кстати, и дышать стало легче. А неплохо бы тут пожить с пару деньков, подумалось ему. Порезвиться с нимфами, ну да... Благо они никому не расскажут.

– И зачем взяла ласты? – посетовала Мишка. – Лишь ноги оттягивают.

– Вот зачем я взял – тебя? – откликнулся Светлан. – Переводчик-то не понадобился.

– Запас мешка не дерет, – напомнила она. – Уж ты должен знать русские пословицы.

– Еще и эрудит, надо же!

– А вот и наше корыто с сокровищами, – обрадовалась девочка знакомому месту. – Как там этот чудило-призрак: все такой же непокойный?

– Уже и наше?

Впрочем, почему нет? Как сказал д’Эльф, что упало на дно – пропало для жителей суши. Уж таков закон... раз я его принял. К тому ж суденышко, похоже, затонуло вместе с хозяином. Иначе с чего тот так ревниво его сторожит?

Забравшись под бушприт, Светлан снял ласты и уперся ногами в скалу. Затем аккуратно надавил, по сантиметру высвобождая корабль из песчаного плена и следя, чтобы потрескивание шпангоутов не делалось угрожающим. Из кормовых покоев выскочил призрак и заметался по палубе, переполошенно потрясая саблей, – к большому удовольствию Мишель, ехидно комментирующей это шоу. Когда корпус показался из песка целиком, богатырь встал по центру широкого днища, поддерживая судно плечом и обеими руками.

– Следи за балансом, – велел он девочке. – Но аккуратней с этим ятаганщиком – держись на дистанции.

– Яволь, сэръ! – откликнулась та, взмывая к верхушкам мачт.

Все-таки тяжесть оказалась изрядной, несмотря на то, что подводная, – ноги проваливались в грунт до щиколоток. А когда приблизились к поверхности, усугубились проблемы с равновесием – чтоб не потерять ношу, Светлану приходилось выплясывать под ней, спешно сдвигаясь туда, куда начинал клониться корабль. Затем мачты, а следом борта начали вздыматься из воды, и ноги богатыря стали погружаться в песок едва не до колен. Все-таки он дотаскил корабль почти до самого берега и лишь тут сбросил с себя груз – предварительно убедившись, что Мишель плавает с другой стороны. Глубины уже едва хватало для его роста, так что отягощенное водным балластом судно осело на дно прочно. Правда, за недавнего утопленника тотчас принялись прибрежные волны, но всерьез повредить кораблику они не успеют.

Одним прыжком Светлан взмыл на палубу. В разгаре была ночь, из-за беспросветных туч еще более темная, – но в сравнении с глубинной тьмой здесь вовсе не казалось мрачно. Отвыкший от свежего воздуха призрак уже укрылся в каюте, поближе к сокровищу, согревающему его странную сущность. Встав на руки, богатырь подождал, пока из легких стечет вода, даже несколько раз подпрыгнул, вытряхивая остатки. И все равно без кашля не обошлось – вот же пакость!.. Потом, склонившись за борт, вынул из моря Мишку и подержал за тонкие щиколотки, легонько встряхивая. Болезненное возвращение в воздушную среду девочка перетерпела стойчески.

– Ну ты, царь зверей, – просипела затем. – От рыб лапы убери.

И тут же зашлась в кашле. Шутка не из свежих, но что пытается острить – уже славно. Опустив Мишель на мокрые доски, Светлан огляделся. Конечно, на дне, в бирюзовой мгле, корабль смотрелся заманчивей, однако и теперь вовсе не выглядел ветхим. Заделать пробоины, легкая косметика, и – встречайте нас, далекие страны!

– И будет у меня собственный замок, – объявил Светлан. – Маленький, зато мобильный и с настоящим привидением.

– Вот как прирежет тебя во сне! – посулила девочка. – Иногда же ты все-таки спишь?

– Он не настолько глуп, – возразил богатырь. – Чтоб нагрянувшие хапуги разграбили его клад? Уж здесь перевес на их стороне.

– Ведь с корабликом возни! Пока доставим на место...

– Как раз это – не проблема. Ветер-то попутный.

– И спина широкая, ха! – прибавила она. – Опять на горбу попрешь?

– Да ты погляди вверх. Мы уже надуваемся.

– Ну да, особенно я, – сказала Мишка, вдохнув во всю узенькую грудь. – Щас взлечу.

Затем задрала голову и прищурилась на огромный пузырь из магической пленки, быстро разбухавший над кораблем в подобие чудовищной сигары. Был он, конечно, прозрачным, но вполне видимым – если смотрела ведьма.

– А махать будем веслами, ха!.. Думаешь, это потянет на дирижабль?

– Ты же умная, – напомнил Светлан. – Вот и считай. Компьютеров здесь нет – приходится напрягать мозги.

– А ты на что? – нашлась она. – Тем более это ты взвешивал судно.

– Значит, доверяешь моим расчетам? Ну, тогда располагайся удобней. Это ж не рулилка от Этьена – «летучий корабль». Смотрела мультик?

Спрыгнув на берег, богатырь достал из тайника одежду и тотчас заскочил обратно, бросая шмотки на палубу. А корабль и впрямь уже пытался взлететь, сантиметр за сантиметр возникая из моря, – пока его сочащееся многими струйками днище не зависло над волнами. Затем начался плавный подъем, убыстряясь по мере того, как стекала вода из трюма. Несколько раз ткнувшись баллоном в отвес, они вознеслись над обрывом и поплыли к городу, подгоняемые ветром. А корректировали направление потоками газа, вытравливаемого из аэростата для удерживания высоты, – пожалуй, этих излишков хватило бы, чтобы лететь и против ветра. Перегнувшись через борт, Мишель вглядывалась в пейзажи, открывавшиеся внизу. Но прежде, чем она успела насладиться видами, судно уже достигло крепостной стены.

– Жаль, сейчас не день, – оглянувшись через плечо, сказала девочка. – Вот был бы переполох!

– И без нас устроят, – откликнулся Светлан. – Уж чего-чего...

– Без нас – неинтересно, – возразила она. – Давненько я никого не пугала.

– С юности, да?

Хихикнув, Мишель и вовсе уселась на бортик, свесив ноги в бездну, – впрочем, для ведьмы это не опасно. Во всяком случае, ночью.

– Чем хороши такие летучки: с них можно плевать не только на рыб, – сообщила она. – За это владыки и не любят нас.

– Вот лишнюю слюну лучше сдавай в аптеку.

– Тоже, нашел гюрзу! – фыркнула ведьма. – Может, еще и пописать в банку? Или устроить золотой дождик – на кого бог пошлет?

– Бог, ну конечно!.. Не много ли на себя берешь?

Она рассмеялась, болтая ножками. А дирижабль уже заходил на посадку – прямоком в королевский парк, поближе к окнам гостевых покоев. Еще минута, и недавнее украшение морского дна опустилось на просторную лужайку, сделавшись примечательностью Эльдига. А из окна бравым авиаторам уже махала принцесса – такая тут сказка, ну да.

Махнув в ответ, Светлан приспустил баллон – чтобы корабль не унесло ветром. Затем, протянув к подоконнику магический трос, подхватил пискнувшую Мишель под мышку и по нему перебежал в гостиную.

Вот здесь почти ничего не поменялось, словно он не уходил. Уронив девочку в одно кресло, Светлан опустил в другое и, поглядев на часы, произнес:

– Похоже, я вежлив, как... Луи. И даже еще вежливее, ибо вернулся до рассвета.

– Будет тебе кокетничать, – сказала Лора. – Как прошло?

– Если в двух словах: всё – путем.

– А в пяти?

– Подводный... э-э... властитель согласился нам помочь. Уложился?

– Если не считать «э-э».

Обратив глаза на маркизу, он продолжил:

– Артезия, теперь задачка для тебя: нужно к полудню наклепать побольше острог и легких, но крепеньких якорей. Пожалуй, тут лучше действовать через короля – иначе увязнем в согласованиях.

– А если его величество почивает?

Богатырь выразительно поднял брови.

– Все поняла, сир, – сейчас же сказала маркиза. – Если потребуется, достану Луи из-под одеяла.

– Только сама туда не лезь, – бросила Лора. – А то до утра не разберетесь.

Артезия засмеялась – скорее польщенно.

– Когда острог наберется в достатке, я доставлю груз на своем корабле. Это – наша часть договора.

– Могу я слетать, – вызвался Георг. – Если покажешь, куда.

– Ну, это детали... Кстати, Арти, – добавил Светлан. – Пусть король выставит охрану возле... э-э... «Лауры». На всякий случай.

– Будет исполнено, сир.

– Вот и славно. Если что – зови меня на подмогу.

– Полагаю, до этого не дойдет, – улыбнулась маркиза, поднимаясь. – Но, возможно, вашей особой придется поугадать кое-кого.

– Да на здоровье!

Когда дверь за Артезией закрылась, Светлан перевел взгляд на Изабель:

– А что нового у вас, куколка?

– У нас все старое, отче, – засияла та. – Даже Гло еще не проснулась.

– Дрыхнет без задних ног, – подтвердила Лора. – Вот если б еще пару дней так... полегчала, у нас бы убавилось хлопот.

– Или с неделю, – приснула Мишель.

– Или с годик, да? – спросил Светлан. – Щедрые вы мои... Эй, а куда делась Агра? – вдруг вспомнил он. – И Пса что-то не видать. Его, случаем, не слопали?

– Вот тут впрямь новость, – усмехнулась Лора. – Эти двое, похоже, сдружились. То ли ваш псина уболтал кису, то ли она его обаяла.

– Загипнотизировала, – предположила Мишка, состроив страшные глаза. – Я читала про кобрис – в них есть примесь змеи. Сперва они столбят жертву... Или остолбевают?

– Цепенят, – хмыкнула силачка. – Этот мохнач если остолбенеет, то от хорошей дубинки. На чужие взгляды ему – с высокой башни. Ладно, – сказала она затем. – Раз ты вернулся, я – сваливаю. Не забыл: обещала помочь Шарлю?

– Ну, если я в вашем тандеме лишний...

– Отдыхай!

Перейдя в спальню, Лора опустилась на пятки посреди нарядов, разбросанных по ковру, окинула те прищуренным взглядом. В этот раз она стала обряжаться не в паренька-простолюдина и даже не в юного дворянчика, хотя тут имелся соответствующий наряд, а, как ни странно, в женщину, к тому же скромную – ни тебе грудей навывпуск, ни открытых плеч. Видимо, хотела удивить будущих оппонентов, вряд ли ожидавших под опереньем голубки обнаружить бойца запредельной мощи, способного справиться не с одним десятком.

– Хоть скажи, кто замешан, – не удержался Светлан. – На всякий случай.

– Похоже, военные, – ответила Лора, прилаживая под юбку легкий меч, тоже оказавшийся в ларе. – Иногда они делаются слишком деятельными, лезут во все щели. В любом разе, носы прищемить нелишне.

– Смотри напрочь не оторви, – предупредил он. – Отчитывайся потом перед Луи!..

– Оторванные принесу, – обещала силачка. – Мне чужого не надо.

Одевшись, она вернулась в гостиную, мимоходом пригладила волосы Изабель. Заодно и Мишель щелкнула по кончику носа – показав, насколько превосходит проворством даже ее. Вот богатыря касаться не стала.

– Я не задержусь, – бросила Лора на прощание. – Обернусь еще до рассвета. Не скучайте.

– Да я уж начал, – откликнулся Светлан. – Только, понимаешь, вернулся, и – привет.

Покачивая головой, она сказала:

– Ведь знаю, что врешь, а приятно.

После чего скрылась за дверью.

– И остались они вчетвером, – произнесла Мишель. Затем сладко зевнула и прибавила: – Пожалуй, я тоже вас брошу. Я ж не богатырь – мне без сна трудно.

В ее голосе прозвучало сожаление: столько времени тратится впустую!

– Иди-иди, жадюга, – проворчал Светлан. – Уж на сегодня тебе хватит впечатлений – готовься к новым.

Ухмыльнувшись, ведьмочка вдруг воспарила с кресла и плавно перенеслась на кровать, припостелившись рядом со спящей актеркой.

– Только дверь не закрывайте, ладно? – попросила детским голоском. – Под богатырским приглядом дрыхнуть покойней... Верно, принцесса?

Рассмеявшись, Изабель бросила персиком в нахальную малолетку – угодив в подставленную ладонь. Впрочем, разница-то меж ними – всего несколько лет. Вполне годятся в подружки.

– Спи уже, – сказал Светлан. – Или избытки яда мешают?

Пробурчав что-то в ответ – лишь бы оставить за собой последнее слово – Мишка провалилась в сон. «И остались они втроем». Впрочем, ненадолго.

– Если вы не против, и я засну, – произнес Георг, осторожно опуская на пол шипастую голову. – Все же перелет меня утомил. Пусть принцесса не тревожится – драконы не храпят.

– Вообще-то, во сне они даже не дышат, – прибавил богатырь. – Поначалу это меня пугало.

– Я проснусь в полдень, – сообщил Георг. – Но если понадобится раньше...

– Я знаю, как тебя будить. Сладких грёз!

– Драконы...

– ...не видят снов. Ну, а вдруг?

– Все шутишь, – пробормотало чудище, опуская тяжелые веки. – Никак не привыкну.

Поглядев на девушку, Светлан сообщил:

– Ты – следующая на очереди. Не желаешь придавить, сколько осталось?

– Уж я выпалась на неделю вперед, – улыбнулась она. – Разве за компанию.

– Хо, на неделю! – не поверил богатырь. – Да ты через сутки свалишься.

Вдруг оглянувшись, Изабель поднялась со стула и в три быстрых шага очутилась на его коленях, прильнув к необъятной груди. Понятно, за этим не таилось ничего, кроме тоски по нормальному отцу, – но все ж лучше бы она доверяла Светлану чуть меньше. То есть доверия-то он, само собой, не обманет...

– Ну-ну, – пробурчал он. – Ты не тучка, я не утес, а здесь не место для ночлега. Гийом уж близится, куколка, – свидитесь через часы. И даже если что-то стрясется...

– Вы предчувствуете, отец мой? – вскинулась девушка.

– Просто допускаю возможность – от худшего никто не застрахован. Так вот, если он и не придет, все равно останется в тебе – уж поверь. Так или иначе, но вы будете вместе.

– Я верю, – выдохнула она.

«Я верую, господи...» Этого не хватало! Может, пора прекращать говорить намеками? Ладно, подождем до следующей ночи – за день многое станет ясным. Не пришлось бы девочку эвакуировать... гм... вместе с плодом.

– Отец, а вы возьмете меня в ученицы? – спросила Изабель осторожно.

– Я ведь не волшебник, милая, – вздохнул Светлан. – Самому-то учиться некогда. И зачем тебе? Ты – особа, приближенная к королям, нынешнему и будущим. А правление трудно совмещать с магией... пожалуй, даже опасно.

– Но почему?

– Да потому что рядом с властью чары зачастую... э-э... чернеют. Слишком велико искушение употребить их, дабы подчинять.

– Но разве нельзя пребывать рядом и сохранять отстраненность?

– На меня киваешь? – усмехнулся он. – Для этого нужно очень не любить власть. А совмещать это с любовью к ее... э-э... воплощению – тоже, скажу, не сахар. Нужна тебе такая головная боль?

– Думаю, что не помешает, – улыбнулась девушка. – И если решение за мной, я готова принять риск. Почему-то общество вас и ваших друзей меня греет куда сильнее здешнего света... хоть его и называют высшим.

– А свет и не должен греть, – пожал плечами Светлан. – Проблема в том, что даже светят эти... гм... «высшие» плоховато.

– И мне очень хочется, чтоб вы приняли меня в свой круг. Но ведь для этого я должна стать с вами вровень... или хотя бы приблизиться. Ну да, я понимаю опасность превратиться в Черную Колдунью, однако ж с вашей помощью и под вашим приглядом...

– «Дрыхнуть спокойней» – я помню.

Тихо рассмеявшись, девушка прибавила:

– И потом вы сами утверждали, что у меня есть способности.

– Да разве я отрицаю? А решать, конечно, тебе. На твоём месте и меня бы тянуло к незаурядам, но большинству эта тропка вряд ли годится – больно крутая. Для них лучше быть одноглазым в мире слепых... или тогда уж выколоть всем зрячим по глазу. Правда, ты вроде умеешь радоваться чужому таланту.

– Так вы берете меня? – спросила она напрямик.

– Э-э... куда? Девочка, надо быть аккуратней со словами, когда находишься при дворе. А если нас подслушивают? Кстати, вполне может быть. Твой дядя хоть и честных правил, но доверяет, проверяя, – придворная жизнь научила.

Сообразив, в чем прокол, Изабель прыснула. Однако тут же повторила вопрос – правда, одними губами, настойчиво глядя в лицо.

– Я не оставлю тебя, – пообещал Светлан. – Чем смогу – помогу... в свободное от подвигов время. И пока сама не дашь задний ход... или пока не... э-э... повзрослеешь бесповоротн...

– В смысле: не почернею?

– Ну, или это... Устраивает такое?

– Вполне, мой отец, – серьезно кивнула девушка. – Я знаю цену богатырскому слову.

– Правда? – изумился он. – А мне расскажешь?

Фыркнув, Изабель вновь припала к его валунам, словно ей больше нравилось греться о них, чем кутаться в тряпки. Понять такие предпочтения нетрудно, но... Да что я, ходячая батарея?

– Нескольким трюкам обучу завтра, – сказал Светлан. – Чтоб и у тебя было тайное оружие. Ну, а дальше... дальше будет видно. К чему сорить словами там, где они весят так много?

– Всецело полагаюсь на вас, учитель, – молвила она, устраиваясь удобней на его коленях.

– Гм, это заметно... Эй, – окликнул богатырь. – Ты что, нацеливаешься спать?

– Всего на часик, – бормотала девушка, уже отправляясь вдогонку за Мишель. – Что-то меня разморило.

– Ни с того, ни с сего, да? Ну спи, – разрешил он. – Раз организм требует, лучше не прекословить.

И будущая королева заснула, оставив Светлана размышлять над тем, чей статус выше: отца или учителя? Или, точнее, кто из них более ценен Изабель и какой смысл она вкладывает в эти слова. И не ждет ли она от «учителя» больше, чем тот способен предоставить? Будем учиться вместе, ага. Вот так возьмешься кого-то обучать – и сам помалу освоишь.

Глава 4.

Как и обещала, Лора вернулась до рассвета – за пару минут до первых лучей. На вопросительный взгляд Светлана показала колечко из большого и указательного пальцев: дескать, все улажено. Ишь, подивился богатырь. А этот жест у нее откуда?

– И как показал себя Шарль? – поинтересовался он. – Можно... э-э... положиться?

– Для зауряда – почти предел, – пожалуй, что похвалила силачка, избавляясь от женского облачения, служившего ей маскировкой. – Еще чуть, и прорвется за порог.

– Или надорвется – что скорее, – возразил Светлан. – А нам он полезнее живой. Назначу-ка Шарля старшим по охране Изабель. Пусть подберет с десятка надежных парней и не отвлекается на прочее.

– Согласна, – кивнула Лора.

Из всего наряда она оставила на себе лишь ремень с подвешенной к нему саблей – прямо-таки голая функциональность.

– Отнеси девочку на постель, – попросил Светлан, осторожно приподнимая Изабель. – А мне пора вступать в новую должность. Хоть и рано еще по дворцовым нормам, но ныне не до приличий.

Вскоре выяснилось, что так считает не один он. Благодаря настойчивости Артезии или по собственному хотению, но Луи этой ночью вряд ли ложился – а вместе с ним не спали многие придворные. Посему утро выдалось хлопотливым.

Только вошло солнце, как на поляну, рядом с подсохшим судном, стали сгружать с крытых телег первые остроги, уже привязанные тонкими тросами к якорькам, изящным настолько, будто их проектировал придворный ювелир. А чуть позже Луи прислал мастеров, дабы те оснастили боевой корабль его «правой руки» последними новшествами, а заодно навели лоск на древнюю обшивку и поблекшие украшения. И столичные умельцы взялись за дело с таким пылом, что недавний утопленник стал на глазах обретать праздничный вид – точно его готовили к похоронам.

Правда, в каюту Светлан не пустил никого, даже навесил на дверь замок. На камушки-то ему было плевать – пусть хоть все растащат. Но если следующей ночью разобиженный призрак отправится собирать похищенные ценности... Уж тут любой серийный маньяк покажется мотыльком! Кстати, сабельку у него лучше изъять – чтобы не размахивал по каждому поводу. Впрочем, кто помешает старому рубака обзавестись новой? А занятно: чело-вечи доводы он еще понимает? Или окончательно свихнулся на своих сокровищах?

К полудню, как и планировалось, корабль уже был готов к отправке, вдобавок сделавшись такой картинкой, что прокатиться на нем стало не зазорно и королю. А Луи, ясное дело, не упустил случая покрасоваться перед... точнее, над... подданными. Вместе с несколькими гвардейцами, парочкой ближних вельмож и, конечно, Артезией он взошел на борт, сразу заняв место у бушприта. А по магическому мостку, протянутому Светланом меж судном и гостиной, на полубу сошли три девицы (если считать Мишель), тоже выраженные будто на парад и сопровождаемые безмолвной тигрицей. Что до Пса, то с него, похоже, хватило вчерашнего перелета.

Как раз и Георг пробудился, очнувшись от своего жутковатого сна, больше похожего на смерть. Очень осторожно, стараясь никого не напугать, он выбрался на подоконник, демонстрируя притихшим придворным громадную голову на чешуйчатой могучей шее и великолепные крылья, пока расправленные лишь слегка. Учтивым поклоном дракон приветствовал монарха, а тот, собравшись с духом, ответил милостивым кивком. От слов оба решили воздержаться, да и время уже поджимало.

– Стартуем, – предупредил Светлан. – Лететь будем низко, но за борт лучше не падать.

Обновленный корабль, вдобавок к прочему украшенный надписью «Laura», плавно поднялся над кронами деревьев, затем и над крышами, и сразу двинулся к морю, постепенно набирая скорость. Уж теперь Мишель могла быть довольна – публика внизу собиралась толпами, глаза на невиданное шоу, галдя на сотни голосов, из коих самые громкие, как водится, славили правителя. Придерживаемый могучим гвардейцем, Луи склонился над бортом, с видимым удовольствием играя роль небожителя.

– Помашите им и вы, мой герцог, – предложил он Светлану. – Своего спасителя люди должен лицезреть.

– Перебьются, – буркнул богатырь. – Наше дело – спасать, а цветы и оваии пусть собирают другие.

– Меня восхищает скромность героев, – произнес король, не снимая с лица сияющей улыбки. – Плохо лишь, что плодами их подвигов пользуются негодяи. Ведь вы уже обжигались на этом?

– Если речь о Карле, то он обжегся сильнее – до сих пор не могут сыскать костей. К тому ж, в этот раз плоды упадут в достойные руки... я надеюсь.

– Надеетесь на что? – не пропустил Луи. – Что руки достойны плодов или что плоды все-таки упадут?

– Both, – коротко ответил Светлан.

Летучий корабль уже перемахнул портовую стену, на которой вовсю кипела работа, и понесся над волнами, разгоняемый струями стравливаемого газа. Из вышины, прорвав плотные облака, к нему ринулся Георг и, круто затормозив, полетел рядом, величественно взмахивая огромными крылами, – к восторгу и ужасу непривычных нордийцев.

– Знаете, милостивые судари, для чего он здесь? – молвила Артезия, слепяще улыбаясь. – Чтоб успеть подхватить беднягу, выпавшего за борт. Поверьте, у нашего дракона золотое сердце. И совершенно безобидный нрав – в нашей столице все просто обожают это чудище.

«Чудище», понятно, сделало вид, что не слышит, зато придворные вроде бы расслабились.

В условленном месте уже поджидал д'Эльф, играя со своими любимицами в догонялки. Опустив судно к самой поверхности, Светлан, на пару с Лорой, сбросил в воду остроги и якоря, благополучно погрузившиеся на вершину огромной скалы. Не вступая в лишние разговоры, тритон и нимфы устремились к новым игрушкам. А потерявшая в весе «Лаура», напротив, взмыла ввысь, разворачиваясь в обратный путь. Если теперь моряне и подведут (что, кстати, вполне возможно), себя винить за это не придется.

Игнорируя роскошные кресла, прикрепленные к палубе вблизи мачт, Луи прогуливался вдоль решетчатого фальшборта, глаза по сторонам, а за ним поспешала свита – к счастью, малочисленная.

– Какой замечательный аппарат, – произнес король, остановившись возле богатыря. – И хотя завидовать своим вассалам недостойно правителя...

– Ну-ну, величество, не увлекайтесь, – осклабился тот. – Переживать все ж не стоит.

– Согласен, – быстро сказал Луи, жестом отсылая прочь сановников и охрану.

– А что до судна, то сделать еще одно такое нетрудно – проблема в капитане... вернее, в пилоте. Ведь ты не захочешь довериться магам?

– Но разве среди моих приближенных нет подходящих кандидатур?

– Разве только она, – подбородком Светлан указал на Бэллу, увлеченно щебечущую на баке с подругами. – Ну, еще, наверно, Гийом – в нем тоже брезжит дар, унаследованный скорее всего от матери... прости уж, твое величество.

Отмахнувшись от извинения, Луи заметил:

– Уже двое – не так и плохо, а? Конечно, этих не станешь гонять по ерунде, но для экстренных случаев... Так я надеюсь, герцог?

– И лучше сегодня, да? – усмехнулся богатырь. – Пока жив... Сделаю, – кивнул он. – Не для тебя – для девочки. Она тут главная ценность, и моя королева с радостью ее примет. А уж захочет ли Изабель брать с собой лишний груз...

– По-твоему, я из тех монархов, кто спасается бегством, бросая подданных? – сухо осведомился король.

– Только не становись в позу, ладно? Многие-то уверены, что при пожаре первыми следует выносить их. Если ты не такой – слава богу. Но и памятник за исполнение долга ставить необязательно.

– Вот за это я и злился на Артура, – пробормотал Луи, кривя губы. – Хотя любил его больше, чем родного брата.

– Ну, если вспомнить, кто у тебя брат!..

– Ну признаю, признаю: вы оба правы – всегда. Это и обидно.

– Не преувеличивай. Думаешь, я с Артуром не спорю?

Пользуясь тем, что дракон продолжал приглядывать за пассажирами, Светлан поднял корабль к самым тучам, погрузив громадный баллон в рваный туман. Такой панорамы Эльдинга и его окрестностей нордийцы не видели – до небоскребов здешним домам расти еще долго.

Улучив момент, Агра с кормы скакнула на широкое крыло дракона, темной молнией промелькнула по нему и через секунду разлеглась на хребте Георга, вцепившись когтями в чешую. Рискованный трюк – зато какой эффектный!.. Погрозив ей кулаком (а толку?.. мерзавка и ухом не повела), Светлан направил корабль к главным воротам столицы, куда втекала широкая лента магистрали, как и всегда, оживленной транспортом. И уж сегодня ее оживили на славу – такого в Нордии еще не видели.

– Принимай гостей, король, – произнес богатырь, направив указующий перст к горизонту. – Как говорится, первые ласточки.

Эти «ласточки» могли ввести в ступор многих – видимо, уже и ввели. По дороге, топоча как слоны и быстрее любых коней, бежали четверо исполинов, утесами возвышаясь над деревьями, а возглавлял их, конечно, Крон, последний из титанов. С обеих сторон великаншей цепочки, прямо по рытвинам, мчали шестиноги, сцепленные попарно и жестко управляемые богатырями, – то ли охрана, то ли почетный эскорт.

– Господи, кто это? – спросил Луи с испугом.

– Мои друзья, – ответил Светлан. – Я бы сказал: большие.

– Уж это трудно оспорить!..

– А один из всадников, если не разглядел, – пресловутый Артур, вроде как твой коллега. И теперь, хочешь того или нет, вам придется встретиться.

Вторым, понятно, был Бахрам. Богатыри же штучный товар, на них везет не каждому королевству... или султанату. И все, кого Светлан знал тут, опять собрались вместе, готовясь своротить очередную гору. А к этой четверке – четверо великанов, могучих по определению. Во всяком случае, нынешняя баталия запомнится здешним горожанам надолго.

Красавица «Лаура» уже спускалась к тракту – не столько для торжественной встречи необычных гостей, сколько чтобы предотвратить сумятицу, назревавшую вблизи крепостных ворот. То есть, если к гигантским людоедам и шестиногим чудищам прибавить летучий корабль и дракона с тигрицей на спине... И что на выходе? Полный бедлам! Если бы не Луи, вновь показавший себя квалифицированным монархом.

Глядя со стороны, можно было решить, что сие событие и было затеяно королем. Но нерадивые сановники по обыкновению напортачили, и пришлось Луи самому наводить порядок, досадливо морща аристократический нос. Благодаря ему паники удалось избежать

– даже когда вышеперечисленные монстры сгрудились перед входом в Эльдинг, словно позируя еще не родившемуся Босху.

После того как Луи произнес все положенные слова, стоя вровень с огромными лицами великанов, будто высеченными из камня, к действию подключился Светлан. В отличие от короля, богатырь был краток – возможно, даже слишком.

– Полагаю, ты прибыл с Солой? – спросил он у Крона. – Рад вам обоим. И приветствую ваших сородичей – уж тут им хватит работы!

– Затем нас и послала Лу, – пророкотал исполин, ввергая зрителей в трепет теперь и голосом. – Пусть укажут, откуда начинать.

Конечно, он вовсе не утомился, пробежав полстраны. И его команда выглядела бодро: здоровяки – на подбор.

– Лучше всего вы пригодитесь на стройке, – решил Светлан. – Ходячие подъемные краны, мечта прораба. Но сперва нужно вас накормить – чтоб люди не шугались ваших голодных взглядов.

– Это – не лишне, – согласился Крон. – Хотя в Стронге герцог угостил на славу.

– Надеюсь, мой стол вам понравится не меньше, – снова вступил Луи. – Правда, мне неведомы ваши предпочтения...

– Попроще и посытней, – сказал богатырь. – Главное – не пережарить. И со специями не усердствуйте. Мясо можно разнообразить рыбой – морская будет им в новинку. А разместить парней лучше на верфи – навесы там есть, тесно не будет. И от стройки близко.

– Это, как понимаю, в обход? – Великан посмотрел вдоль стены. – И впрямь, в город лучше не заходить.

– Конечно же, вас проводят, – заверил король. – Вот граф де Лампиньяк с большой радостью... Не правда ли, граф?

Тучный де Лампиньяк с усилием изобразил на лице «большую радость», не обманув этим даже Крона. Зычно гоготнув, исполин снял тостяка с палубы – примерно, как человек берет в ладонь голубя, – и от ворот потопал к морю, взмахом громадной руки позвав за собой родичей. А когда те двинулись вдогон, вокруг сразу стало просторней. Теперь Светлан опустил корабль к самой земле, поближе к друзьям. Да и хватит работать на публику – она свою порцию получила.

– Шмотки мои не забыли? – спросила силачка, опережая Луи, набравшего воздух, чтобы наконец обратиться к Артуру. – Надоело рядиться в чужое.

– Всё взяли, наша пери, – ответил красавец Бахрам, сверкнув плакатной улыбкой. – Будешь во всеоружии.

– Лорочка, проводи их, – попросил Светлан, обменявшись взглядами с королем-рыцарем. – Только с переодеванием потерпи до дворца, ладно?

Фыркнув, дева соскочила на своего шестинога, сильной рукой хватая поводья. Следом за ней, повинувшись команде Луи, прыгнул гвардеец – дабы по пути не возникло недоразумений. Правда, у него это вышло не столь грациозно.

– А поговорим уже там, – заключил богатырь. – Мы ж не лицедеи, в конце концов.

Приветственно вскинув ладонь, он снова послал «Лауру» ввысь, а краем глаза успел перехватить благодарный взгляд Луи. Понять-то беднягу можно: с годами неловкость накапливается, точно проценты в солидном банке, – но зачем было делать такой вклад? Эх, короли...

Сделав небольшой крюк, Светлан проверил, как устроили великанов. (Все было в лучшем виде, толстяк де Лампиньяк оказался энергичным на диво – не зря Луи его приблизил.) А к королевскому дворцу воздухоплаватели подоспели почти в одно время с шестиногами. Выгрузив монарха с Артезией и свитой на один из дворцовых балконов, Светлан направил

корабль к конюшням, где гвардейцы Шарля, при деятельном участии Лоры, уже подыскивали невиданным «лошадкам» подходящие помещения.

Соскочив на узорные плиты, богатырь снял с палубы девушку Изабель с девочкой Мишкой (хотя те уже забыли о разнице) и для начала познакомил невесту наследника с обоими богатырями. Про одного из них, прославленного короля Артура, племянница Луи наверняка слышала с пеленок, а потому взирала на гиганта, точно на персонаж, вышедший из легенды. Впрочем, и экзотическая внешность Бахрама оказала на нее сильное действие. Зато искушенная в этих делах Мишка уставилась на восточного красавца с подозрением. Или ей что-то рассказала Жанна?

– Вижу: твои доспехи сыскались, – порадовался Артур за друга, когда закончил сыпать комплиментами. – Что ж, одной заботой меньше.

Пожав плечами, Светлан откликнулся:

– От бесконечности сколько ни отнимай... Но в них спокойнее – это да.

– Судари, нам лучше поспешить, – призвала Изабель. – Пока король подготавливает официальный прием, вы успеете принять ванну и отобедать.

– Думаю, чуть позже он сам почтит нас визитом, – сказал Светлан. – Ситуация слишком щекотливая, чтоб усугублять ее мишурой, а здешний король не дурак.

– Я могу послать приглашение, – с улыбкой предложил Артур. – Надо же облегчить Луи задачу?

– Нечего баловать, – возразил Светлан. – Не ребенок. Но насчет ванны и обеда – это в точку. Наверняка Луи уже распорядился.

Чтобы не тратить время на блуждания по дворцовым залам, вся шестерка погрузилась на «Лауру», сильно сокращавшую расстояния. И через минуту они вступили в гостиную – конечно, через окно, уже окончательно превращенное в дверь. Летучий корабль Светлан пришвартовал прямо к стене, надежно закрепив магическими тросами, – так что его палуба сделалась продолжением подоконника. И когда на нее аккуратно спланировал дракон, судно лишь дрогнуло.

– Пожалуй, здесь мне будет удобней, – сообщил Георг, укладываясь на доски. – Если никто не против, разумеется.

– Все – за, – откликнулся Светлан. – Но если после заката из каюты выскочит скелет с саблей, дыхни на него поостроже, ладно?

– Призраки – опять! – пробормотал дракон. – Последнее время их развелось сверх меры – к чему бы?

– К дождю, – сказал богатырь, посмотрев на небо. – В самом деле, вдруг начнет капать – забирайся внутрь.

– Ты же знаешь: я люблю, когда моросит.

– А когда льет? Ну, разберешься...

Изабель уже хлопотала в ванной, спуская воду из огромной кадки, чтобы заменить на чистую и теплую, стекающую из широкой трубы. И пока гости плескались, смывая дорожную пыль, вереница слуг, впущенная Светланом через магическую защиту входа, наново накрывала стол, очередной раз демонстрируя щедрость и заботу властителя Нордии. Любопытная Мишка крутилась рядом, дегустируя едва не каждое блюдо, Лора возилась в спальне, разбирая багаж. Глория все еще спала, будто решила пропустить назревающую бойню, заодно избежав лишних волнений.

А когда наконец расселись вокруг стола, в дверь, тихо постучав, вступил Луи, сопровождаемый Артезией, по обыкновению ослепительной, и молча прошел к предложенному креслу, улыбаясь несколько стесненно.

– Огров-то покормили? – справился Светлан, сразу направляя застольную беседу на деловые рельсы.

– Это не заняло много времени, – ответил правитель. – Хотя народ, мне докладывали, сбежался глазеть на сию картину.

– Это не народ, – проворчал богатырь. – Зеваки! Завтра война, а им, видишь, заняться нечем. Великаны, небось, вкалывают уже?

– Да так, что пыль столбом, – подтвердил Луи. – Бесценные работники! Вот если б их приручить... или столковаться как-то...

– Скажи еще: нанять, – фыркнула силачка, уже выряженная в свои латы, сильно напоминавшие сбрую и вовсе не скрывавшие ее женственность.

– С великаном можно лишь дружить, – пояснил Светлан. – Вот ради друга он расшибется в блин. Но ни купить, ни тем более вынудить... Лучше забудь про свое знание людей, когда имеешь дело с этими парнями.

– Можно подумать, великаны не едят человечью плоть! – молвил король, кривя сочные губы.

– А вот так они ценят нас и настолько уважают. Но огры не каннибалы – соплеменников не пожирают. Зато у нас это, похоже, любимое занятие.

– Все же свет не без добрых людей, – пришла на помощь монарху мягкосердечная Артезия. – Вам ли это не знать, сиры?

– Еще говорят: не перевелись добрые люди, – усмехнулся Светлан. – Слышите, сколько оптимизма в этой фразе, какая вера в человечество!.. То есть отдельные добряки как-то ухитряются выживать – при общем озлоблении.

Покачав головой, Луи заметил:

– Как бывшему проповеднику, тебе полагалось бы утверждать, что люди братья и каждый готов снять последнюю рубаху...

– ...с ближнего, – со смешком вставила Лора.

– Я не говорю, что хороших людей нет, – сказал Светлан. – Боюсь только, их не более десятой... Это не значит, что остальные – «козлы», – добавил он, покосившись на ухмыляющуюся Мишель. – Но до добряков не дотягивают.

– И что это меняет? – спросила силачка.

– В общем, немного, – пожал богатырь плечами. – Собственно, речь о том, что массового героизма ждать не стоит, а в спасители опять делегируют передовиков. Спасать себя самим – это для людей слишком.

– А то мы не знали!

– В самом деле, лучше избегать сторонних рассуждений, – произнес Артур. – Времени-то все меньше.

А Бахрам лишь улыбнулся, заранее соглашаясь со всеми решениями, уже принятыми или еще не.

– Хорошо, давайте по существу, – кивнул Светлан. – Если Праматерь Лу прислала своих деток, значит они неуязвимы для взгляда Горгон. Стало быть, на пути Дьявола мы уже сможем встать всемером. Конечно, негустая цепочка...

– А как же я? – вскинулась Лора.

– А ты будешь в резерве – как всегда. И за тылы нам будет спокойней.

– Вот она, мужская справедливость! – хмыкнула силачка. – Даже лучшие не видят в женщине ровню.

– Такое неравенство заложено природой, – пояснил Светлан. – Мужчины созданы для риска – в отличие от вас. Человечеству вовсе не нужно столько производителей, хватит и немногих процентов от нынешней оравы. Но каждая женщина, погибая молодой, уносит с собой будущие жизни – множество их. Доступно изложил?

– Уж объяснять насобачился. Захочешь – в минуту вывернешь наизнанку.

– Лишь бы гляделось складно, – ухмыльнулся он. – И у тебя хватит дел, будь покойна. К полуночи, по моим прикидкам, начнут прибывать летунии, отобранные Анджеллой. Все они – девицы дерзкие, пылкие... но в ратных делах не смыслят ни хрена. Вот и будешь ими командовать, поскольку других ведьмы не станут слушать.

– Кроме вас с Артуром, – вставила Мишель, на сей раз не шутя.

– Ну, мы-то по макушку увязнем в сече – какой от нас прок?

– Возможно, кроме летуний королева пришлет на подмогу бойцов, – предположила Артезия. – Во всяком случае, несколько испытываемых подавали надежды.

Артур отрицательно помотал головой.

– Деревенские увальни, не умеющие держать меч, – проворчал он. – Впустую погубим ребят.

– Если все ж явятся, поставим и этих под твоё начало, – сказал Светлан силачке. – Вместе с парнями Шарля уже как бы войско, а? С таким резервом только и отступать!

– А чем может помочь моя армия? – спросил Луи.

– Нордия славится лучниками, – сказал Светлан. – Выставь их на стены, сколько наскребешь. Пусть пропитают стрелы ядом и пускают с предельной частотой, особо не целясь, – может, удастся вколоть гидре приличную дозу? Вряд ли это убьет чудище, но, не исключено, замедлит.

– Нордия и ядами славится, – проворчала Лора.

– Но когда Горгоны полезут на стены, солдатам лучше отойти. Не знаю, с какой дистанции пресловутый взгляд начинает действовать.

– К слову, Эльдинг переполнен войсками, – сообщила Артезия, светски улыбаясь. – Учитывая, что из всех военных для обороны пригодны лишь лучники, это наводит на мысли, вам не кажется?

Опытном интриг, который накопила маркиза за недолгую жизнь, даже в Нордии могли похвалиться немногие. И весь ее ум будто специально устроен для таких игр.

– Что, мой король, решил подстраховаться? – спросил Светлан. – Искусство баланса, да? Все-таки ждешь от нас подвоха?

Поморщившись, Луи промямлил:

– Я совершенно доверяю тебе... и благородному Артуру. И остальным, кто присутствует здесь. Но как можно верить ограм?

– Да как и мне, – ответил богатырь. – Я поручился за них. К тому ж Древние, чтоб ты знал, никогда не нарушают слова. Не говоря о том, что солдаты заполонили город еще до того, как на горизонте возникли великаны.

– Ты забыл про меченосцев – их тысячи и они опасны. Особенно нынче, когда с ними русалки и Озерный Дьявол.

– Еще вопрос: кто – с кем, – сказала силачка. – Дьяволу можно лишь служить – рабски. В союз он вступать не станет.

– Еще его можно использовать, – возразил Артур. – Как ураган или землетрясение.

– Или цунами, – вставила эрудированная Мишель.

– И если Людвиг не свихнулся, он так и поступит. Будет держать дистанцию, пока это возможно.

– Беда магистра, что он не видит дальше носа, – заметил Светлан. – С Дьяволом в такую игру не поиграешь долго.

– Но если орден все ж затеял ее, то от столицы будет держаться на удалении. Пытаться штурмовать ее с тыла, пока мы разбираемся с Горгонами, – зачем? Кто бы ни победил на берегу, меченосцам в Эльдинге не удержаться.

– Вообще-то шанс есть, – со вздохом возразил Светлан. – К примеру, если выиграем мы, но при этом ослабнем настолько... А?

– Небольшой.

– Достаточный, чтобы в него поверил Людвиг. Уж строить замки из воздуха он умеет.

– А что сообщает разведка? – спросил один король у другого. – Где сейчас основные силы ордена?

– Сведения... противоречивы, – со вздохом ответил Луи. – Как уже говорил, вам-то я доверяю полностью...

– Но не своим информаторам, – усмехнулся Светлан. – А своим воеводам ты веришь? Может, твои навыки канатоходца ныне не в струю? Уж мы не выдадим тебя любимому братцу. Но если армейцы сочтут твою позицию безнадёжной... Не думаешь же ты, что они согласятся лечь костями за обожаемого монарха?

– Когда прилетят наши девы, мы узнаем о противнике многое, – сказала Артезия. – Наверняка королева поручила им обозреть по пути как можно больше мест. И вот эти сведения будут достоверными.

– Пока есть время, вышли из Эльдинга лишних вояк, – предложил Светлан королю. – Нечего им добавлять сумятицы. Заодно проверишь своих военных на вшивость. А если заартачатся, мы тут же вправим мозги. Видимо, здесь еще не знают, каково наезжать на богатырей, – так мы покажем.

– Могу заверить, что у королевы Анджеллы и в мыслях нет использовать ситуацию, дабы подчинить Нордию себе, – снова вступил Артур. – Ей нужен сильный союзник, а не вассал, затаивший обиду. И помогая нордийцам, она рискует многим. Ведь если мы поляжем здесь, кто защитит ее подданных от грядущей бури? И не окажется ли первым, кто воспользуется ее уязвимостью, как раз спасенный нами сосед?

– Ну, парни, – покачал головой Светлан. – Ну, короли!.. Не перестаете меня удивлять. Принять бескорыстную помощь, чтобы после добить ослабевших заступников, – такой поворот сюжета я бы не придумал.

– По-вашему, я способен на подобную низость? – оскорбленно спросил Луи. – Уж не считаете ли, что я замыслил такой план?

– А кто говорил о планах? Убежденных мерзавцев не так и много. Остальные подличают как бы нехотя, уступая обстоятельствам... Мало кто способен заглянуть в себя, не жмурясь. И есть такая коварная штука, как целесообразность, – какие только гнусности не оправдывались ею!..

– Ну хорошо, я прикажу графу де Шратье стать лагерем за городской стеной, – уступил король. – Лучники и баллисты перейдут в подчинение Крамму – в нем я не сомневаюсь.

Вот и ладушки.

– Теперь по срокам, – продолжил Светлан. – Если ошибаюсь, Мишель поправит – но вряд ли Дьяволу по нраву солнечные лучи.

– Уж не больше, чем нам – адский огонь, – подтвердила ведьма.

– С другой стороны, взгляды Горгон плохо работают в темноте. Значит, самое подходящее время для атаки – предрассветные сумерки. При удачном – для Дьявола – раскладе по нему долбанет лишь косыми лучами, что еще можно стерпеть. И почему-то мне кажется, что большой форы нам не дадут – нападут ближайшей ночью. Во всяком случае, лучше исходить из этого. Есть возражения?

Если и были, никто не стал их озвучивать.

– Стало быть, до главных событий осталось, видимо, менее суток, – продолжил Светлан. – А посему, если кто не написал завещания... и если завещать имеется что...

– Завещай мне доспехи, – заказала Мишка. – Я сделаю из них броневики.

– Ишь, подрастает смена, – подивился он. – Ну ничего святого!

– А нечего было нас рожать, – огрызнулась кроха.

– Да ведь я тут вроде ни при чем.

– А доказать сможешь?

– Не здесь, – ответил богатырь. – И тем более – не сейчас.

– Не до сук, да? – фыркнула она.

И тут же схлопотала подзатыльник от Лоры – впрочем, совсем легонький. Как бы намек на то, что дядю лучше не отвлекать.

– Действительно, – согласился Светлан. – Меня и самого заносит. Короче, вот что я предлагаю. Первое: вывести из Эльдинга войска – это мы уже согласовали. Второе: пустить по городу слух, что на ближайшие дни отсюда лучше убраться... Эта задачка для Луи – он лучше знает, как заставить людей шевелиться, не спровоцировав панику. Пусть более разумные или пугливые выедут – остальным будет проще давать деру, когда здесь станет горячо. Вообще, нормальным героям прежде всего нужно думать об отступлении... не своим, понятно, – мы будем стоять до последнего. Но если верных королю людей наберется хотя бы несколько сот... А уходить им придется быстро и, желательно, не по головам горожан.

– Над головами, ага, – мурлыкнула Мишка. – Видели – знаем.

– Летучий корабль, верно, – кивнул он. – Второй... а может, и третий. Собственно, я могу весь королевский флот запузырить под облака – проблема в пилотах. Ну, Бэлла – тут без вариантов... Кто еще?

– Я, – вызвалась девочка.

Светлан поморщился.

– Ну что, что? – кинулась она в атаку. – Лишь в юнги и гожусь, да?

– Да хоть в капитаны – жалко, что ли? Но только не в боевые – боже упаси! Мало что женщина, так еще и ребенок.

– А у тебя что, есть из кого выбирать?

– Капитаном при крохе буду я, – заявила Лора. – Нужен подвижный кораблик и отборная команда – я наберу. И тогда за вторую линию обороны можешь не волноваться.

Подумав пару секунд, богатырь нехотя кивнул. Если Мишку может кто-то приструнить, то как раз силачка. В крайнем случае Лора сумеет и подменить пилота – тоже ведь не без способностей.

– Тогда на флагмане, где за летчика Изабель, разместятся Луи с самыми доверенными и Шарль со товарищи, – решил он. – Ну, еще уместится часть прочих гвардейцев – скажем, треть. А куда девать остальную толпу?

– Но разве летуны, коих вы ожидаете, не справятся с управлением? – спросил Луи.

Светлан покачал головой.

– Эти птички летают сами по себе, – пояснил он. – И что взбредет им в следующую секунду... А уж твоих спесивцев они не станут слушать.

– В конце концов, можно ведь и власть употребить.

– Даже не думай. Попробуешь приковать ведьму к рулю – она такое учудит!.. Хорошо, если живыми выберетесь.

– И что же делать?

– А вот сейчас узнаем, – сказал Светлан и посмотрел на дверь. – Теперь тут станет весело, – предупредил он, чтобы не было претензий.

– Что, еще веселее? – не поверила Мишка.

– Можно не стучать, – объявил он, повысив голос. – Входите так.

Глава 5

Стучать скорее всего и не собирались, поскольку первой всплыла графиня Жизель де Компре – вся в белом, если не считать обширного декольте. За ней следовала Анна, ее компаньонка и дальняя родственница, естественно, выряженная в темные тона и закрытая наглухо – по контрасту с графиней. Не говоря о том, что иссиня-черными волосами и шоколадной кожей Жизель смахивала на мулатку, а другая красотка прямо светилась белизной.

Третьим вошел, как ни странно, виконт де Коста, с вызовом улыбаясь. Каков молодец – обещал не досаждать и сгинул более чем на сутки. А появился не раньше, чем в нем возникла нужда.

– И наше величество здесь, – обрадовалась Жизель. – Ну почему я не удивляюсь?

И ревниво поглядела на чужестранку-маркизу, затмившую при дворе Луи всех и, судя по всему, возымевшую на короля немалое влияние. Конечно, не обошла вниманием и только что прибывших мужчин, особо выделив короля-рыцаря.

Галантный Артур тотчас вскочил и принялся рассаживать дам. Де Коста, на правах старого знакомого, обошелся без приглашения, заняв стул напротив Изабель. Когда обмен любезностями пошел на спад, Светлан произнес:

– Полагаю, графиня осведомлена о нынешней ситуации не хуже нас. Для виконта скажу, что пришествие Дьявола мы ждем этой ночью, ближе к рассвету. А сейчас мы озабочены созданием летучего флота. То есть с самими кораблями – никаких сложностей. Но управлять ими могут лишь одаренные люди. Двоих пилотов... не считая меня... уже сыскали – нужен третий.

– В чем же дело? – пожала смуглыми плечами Жизель. – Разве я не преданная слуга нашего величества? Во всяком случае, – тут она воссияла улыбкой, – со вчерашнего дня. Должна признать, его «правая рука» ухватила меня за живое, достав до таких глубин!..

Мишка хихикнула, оценив наезд. Впрочем, ни в Лору, ни в Артезию эта стрела не попала – они не думали о Светлане настолько хорошо.

– Должен предупредить, – сказал богатырь. – Возможно, имеет смысл уехать из города прямо сейчас. Корабли же предназначены для экстренного отхода, на случай поражения в биталии.

– Если сие несчастье случится, – с той же улыбкой возразила графиня, – полагаю, что безопаснее всего будет вблизи короля – раз уж я в его партии.

– Что ж, ты выбрала, – кивнул он. – Но капитаном третьего корабля...

– Четвертого, – ввернула Мишель.

– ...я назначу виконта, ибо он более сведущ в ратных делах.

И верен своему слову, следовало бы добавить. И способен приструнить игруню, если ей что-то взбредет. Поставить пару сот человек в зависимость от переменчивой натуры «шоколадки»? Нет уж, лучше обойтись.

– А кто будут прочие капитаны? – осведомилась Жизель.

– Первым – сам Луи. И вот она, – богатырь кивнул на Лору. – А на своем судне я, естественно, совмещаю должности.

– Хорошо, я подчиняюсь. Возможно, и самой мне будет проще.

– Да уж! – фыркнула неугомонная кроха, прекрасно ловившая нюансы.

– С этим разобрались, – заключил Светлан. – Теперь четвертый пункт... Ты хоть знаешь, сколько зеркал в твоём дворце? – спросил он у Луи.

– Это риторика? – откликнулся тот, подозревая подвох. – Или нужна точная цифра?

– Много, – обошелся без уточнений богатырь. – На каждой стене по штуке, а то и по несколько. Я понимаю: для тебя это ценность, – но на войне не обойтись без жертв. И уж

лучше принести на алтарь эти стекляшки, чем человечески жизни... своей я, во всяком случае, дорожу. А если кто считает по-иному – пусть огласит.

– Могу подать пример, – произнесла графиня, не без ехидства покосившись на короля. – В моем доме тоже хватает зеркал. И хоть меня винили во многих пороках, но в скупости – ни разу.

– Сразу после заката нужно доставить все зеркала в порт, укутав в какое-нибудь тряпье – от шпионских глаз. Будем готовить сюрприз.

Подняв брови, Артур молвил:

– Метод Персея? Нам-то вроде бы без нужды.

– Королевские зеркала слишком хороши для таких дел – уж они отражают один в один.

А Персей, если помните, применил полированную бронзу...

– Вообще-то медь, – поправила Мишка. – А по другой версии – Зеркало Вод.

– Остановимся на металле, ладно? Мистики и так выше головы... Так вот, сколько медь ни полируй, приличного зеркала из него не выйдет – к счастью для Персея. Иначе бы взгляд Горгоны долбанул бы по нему в полную силу. Нет, мы пойдем другим путем...

– Саданем по Горгонам их же лучами? – догадалась ведьма.

– Точно, – кивнул Светлан. – Выстроим за нашими спинами стенку из зеркал – авось это поможет. А заодно имеет смысл завесить зеркалами борта летучих кораблей. Ведь кто знает, чего ждать от гидры, – вдруг ее щупальца достанут до туч?

– Во всяком случае, хуже не будет, – согласился Артур. – А если Горгоны замедлятся хотя бы на треть...

– Я распоряжусь, чтобы к упаковке зеркал приступили немедленно, – объявил Луи, стараясь звучать небрежно. – И можно уже начинать их перевозить – в каретах.

– Мы с Бахрамом и Георгом отправимся в порт, – произнес Артур. – Полагаю, там пригодятся наши мускулы и опыт. А на тебе, мой друг, – он посмотрел на Светлана, – подготовка пилотов. Уж с такими курсантами тебе не придется скучать.

– Будь спокоен, дядя, – хихикнула Мишка. – Он у нас сам взлетит – без всякого корабля.

– Сперва, видимо, взвою, – проворчал богатырь. – Но чтоб вы не очень распускались, старшим по курсу назначаю виконта.

– Старшиной, стало быть, – пояснила девочка несведущим.

– Уж на нем вы не покатаетесь, как на мне, – он умеет обращаться с новобранцами.

Жизель улыбнулась, намекая, что знает, как укротить укротителя. Да и остальных...
гм... курсантов запугать было нелегко.

– Следующий сбор – в полночь, – объявил Светлан. – До той поры считаю себя свободным от руководства. Вопросы есть?

– У меня, – сейчас же сказал Луи. – Конфиденциальный.

Поглядев на него внимательней, богатырь уточнил:

– Наверно, тот же, что и у Изабель?

– Полагаю, что так.

– Тогда мы втроем ненадолго отлучимся в... э-э... спальню. Ничего, что я удаляю короля от остальных, а не наоборот? – спросил он. – Правда, королей тут минимум двое.

Молча поднявшись, Луи направился в проем. За ним поспешила девушка. Ну, деваться некуда.

Плотно закрыв за собой дверь, Светлан предупредил:

– Особенно не надейтесь – я уже не тот, что вчера. А потому мои сведения устарели.

– И что приключилось с тобой за сутки? – удивился король.

– Сменил профессию. Ныне я богатырь, нацеленный на битву, – стало быть, мой магический дар отступил вглубь. А совмещать эти ремесла рискованно.

– Чем же?

– Можно лишиться силы или чар... или того и другого. Тут трудно не заступить, а если, не дай бог, применишь магию в драке – пиши пропало. Как раз на этом погорел Зодиар, из редкостного силача превратившись в колдуна – уж не знаю, насколько могущественного. Но не думаю, что такая трансформация его обрадовала.

– Значит, отец мой, вы больше не слышите Гийома? – обеспокоенно спросила Изабель.

– Увы, куколка, теперь ты слышишь своего суженого лучше меня. Могу лишь повторить, что уже говорил: он направляется в Эльдинг и прибудет сюда вскорости... если не случится непредвиденного.

С подозрением покосившись на кровать, Луи спросил:

– Ты уверен, что твоя протеже спит?

– На все сто, – ответил Светлан. – А если проснется, я сразу замечу.

– Странный какой-то сон. Сколько он уже длится?

– Э-э... со вчерашнего утра. Дело в том, что ее отравили.

– Господи, кто?!

– Если переживем затрашний день – выясню, не пожалею времени. Такие шутки опасно спускать.

Бог знает, какие еще подозрения рождались в голове монарха, пока он глядел на огромную постель, которой пользовалась явно не одна актерка. Вообще, что за коммуну устроили в королевском дворце? Может, и ванну тут принимают вместе?

Но от вопросов правитель удержался. Собственно, по-настоящему его заботила лишь Изабель – каких привычек может набраться девушка в этом вертепе? А ведь она будущая невестка короля... не говоря о том, что его племянница. Правда, сын Луи и вовсе пират. Что ж, яблоко от яблони...

– Не волнуйся за Бэллу, – сказал Светлан. – Здесь ее не обидят. И уж тем более не станут ничего навязывать. Полная свобода самовыражения!.. Или тебя пугает именно это?

– Можно называть это свободой, – заметил Луи. – Но можно и распу... щенностью.

– Или распутством, да? – хмыкнул богатырь. – Вот на сей счет лучше не фантазируй. У нас ведь что на виду – то и под спудом. Это другие слишком заботятся об украшении фасада.

– Намекаешь на мой двор?

– Ты сам это сказал. Конечно, это ваши дела, но не стоит мерять нас по привычным меркам. А в здешнем монастыре мы имеем право на свой угол.

– Разве я оспариваю? – пожал плечами король. – Речь о репутации Изабель. Вы-то в Нордии не задержитесь долго, а ей при эльдингском дворе жить многие годы.

– Чтобы жить, нужно как минимум выжить, – сказал Светлан. – А вот этого Бэлле гарантировать не может никто – кроме нас.

– Это довод, согласен. Однако для невесты наследника значима не только жизнь. Прости, моя милая, – обратился Луи к девушке, – но твои нынешние манеры... Понятно, тебе пришлось многое пережить, а все ж не следует забывать о приличиях.

– Ты что, тоже записался в праведники? – подивился богатырь. – Стареешь, Луи, – в молодости-то был ходок!

– Все совершают ошибки, – живо возразил тот. – Но это не значит, что юные должны повторять их вслед за нами.

– Ну ясно!.. А теперь, дети, я научу вас поступкам, которых надо избегать.

Не сдержав улыбки, Изабель потупила голову. В разговор старших она благоразумно не вступала, но явно не пропускала ни слова.

– К тому ж, ты и сам о них вряд ли жалеешь, – добавил Светлан. – Особенно, если учесть результат. Не надо пояснять, на кого намекаю?

Вздыхнув, король покачал головой.

– Возможно, тут ты прав, – признал он. – Но кровное родство вовсе не означает близости. И сколько потребуется усилий, чтобы все ж обрести сына!..

– Постарайся не оторвать Гийому конечности, когда станешь тянуть к себе, – посоветовал богатырь.

– Что? – удивился Луи.

– Да так, старинный тест на отцовство.

На материнство, если быть точным.

– А-а, Соломоновы хитрости!..

– Скорее проверка на... э-э... любовь. Слишком часто в детях ценят лишь себя – а если не мне, то и никому. Кстати, это относится и к Бэлле.

– Ты о чем?

– О том, что ваши рамки могут для нее оказаться тесными. Я понимаю, что про племянницу короля говорить такое неприлично, но у девочки способности, причем нехилые.

– Имеешь в виду: к магии? – спросил Луи то ли с испугом, то ли с гадливостью. Ну да, не королевское это дело!

– Скажем шире: к созиданию. Иные могут лишь конструировать, складывая из готовых кубиков, – а вот создавать новое умеют единицы. Конечно, для матери будущего короля это скорее изъян. Но, думаю, Гийом будет считать по-другому.

Или по крайней мере надеюсь на это, прибавил Светлан мысленно.

– Гийом еще молод, – возразил король.

– Это не мешает ему быть взрослым. И если вздумаешь тягаться с ним силой...

– Что тогда?

– ...то узнаешь, что возраст исчисляется не только годами. Видишь ли, есть люди, на которых можно опираться, но нельзя давить, а твой Гийом – как раз из таких. Крепкий парень... даром что королевский сын.

– Ты настолько не уважаешь монархов?

– Ну почему, – повел плечом богатырь. – И среди них встречаются люди. Есть даже герои, как ты знаешь.

– Но не в Нордии, да?

– Вот об этом не мне судить. Из всей династии я знаю лишь два поколения – последних. И еще об одном могу предполагать.

Помедлив, Луи все ж не удержался от вопроса:

– И как ты оцениваешь нашего отца?

Действительно, об остальных Светлан уже высказывался.

– Э-э... не особенно высоко, – ответил он. – Наверно, родитель любил вас не сильно? Иначе бы не проклюнулось такое. Впрочем, тут или любовь, или власть, – не удержался от сентенции. – Это ты пытаешься усидеть на двух... гм... тронах.

– По-твоему, это невозможно?

– Отчего ж, прецеденты были. Но тут требуется столько силы!..

– А может, достаточно быть умным? Иногда это заменяет силу.

– Боюсь, ты потянул не за ту нить, – сказал богатырь. – Умен тот, кто поступает верно, а выбрать правильный ход легче сильному. Так что это сила иной раз заменяет ум – не наоборот. Даже с отменными мозгами делают столько ошибок!..

Покосившись на племянницу, коей вовсе не обязательно было знать про его слабости, король сменил тему:

– Ты уверен, что Дьявол нападет этой ночью?

– Процентом на семьдесят. Еще двадцать пять – что в следующую ночь. В любом случае лучше исходить из худшего. – Светлан усмехнулся невольному каламбуру. – Правда, ныне я не так чувствую будущее – по той же причине. Посему пять сотых оставляю на ошибку.

– Что ж, большей определенности трудно требовать. А когда мне обещают полную – я не верю.

– Вот тут я с тобой согласен.

– Самое время разойтись, да? – усмехнулся Луи. – Пока опять не затеяли спор.

– Да разве я спорю? – пожал плечами богатырь. – Я лишь излагаю свое мнение. И выслушиваю чужие. А уж менять ли их – каждый решает сам.

Покачав головой, король направился к двери. Угадав его желание, Светлан проводил гостя через гостиную, болтая о ерунде, – дабы тому не пришлось что-либо говорить... в частности, Артуру. Через трещину в отношениях, за два десятилетия разросшуюся в пропасть, не так легко навести мост. Не удивительно, что Луи предпочитает не спешить с этим. И к чему стараться, если через сутки-другие проблема может разрешиться сама?

Прикрыв створку, Светлан развернулся и поглядел на друзей. Впрочем, кроме друзей тут были и... э-э... кандидаты? Ведь умение дружить – тоже талант.

– Все успели обговорить? – с любопытством спросила Жизель, особенно не рассчитывая на ответ. – Разумеется, почетно быть опорой и советником столь могущественного монарха, но любой промах может положить конец карьере.

– Ты предостерегаешь? – поинтересовался он. – Или готовишься злорадствовать?

– Конец – делу венец, – хихикнула Мишка. – И выбросят тебя на улицу... чтоб подобрал кто-нибудь поумней.

– Я вам что, тумбочка? Выбрасывают, подбирают!..

– Скорее уж шкаф, – выпалила девочка, опередив остальных.

Хотя не все здесь заглатывают наживку столь же легко – к примеру, Лора лишь ухмыльнулась. А благородному Артуру и в голову не пришло насмехаться над другом. Не говоря уже о Георге.

– Ладно, мебель – это сейчас не актуально, – сказал Светлан, снова усаживаясь за стол. – Тут город собираются сравнять с землей.

– Хочу лишь заметить, сир, – не удержалась от пояснений Артезия, – что людям, выросшим при дворе, непросто понять, что движет героями.

– Но ведь вы постигли? – тотчас парировала Жизель... хотя на нее, в общем, не нападали.

– Мне потребовался на это не один месяц, – улынулась маркиза.

– Вот такие мы загадочные, – прибавил богатырь. – То есть, когда ведешь себя по-человечески, люди не врубаются. Ну и бог с ними.

Сквозь открытую дверь он посмотрел в спальню, где Изабель уже пристраивалась вздремнуть. Ну ясно, ночью-то ей было не до сна. К тому ж, столько впечатлений сразу – это утомляет.

– Не хочешь составить компанию принцессе? – обратился Светлан к Мишке, у которой тоже слипались глаза. – После заката нам потребуются орлицы, а не сонные клуши.

– А тебе лишь бы сдыхаться, – отбрыкнулась та.

Но подумав, выбралась из кресла и побрела к кровати, засыпая на ходу. До постели все ж добралась, еще раз показав, сколь упорна в достижении цели.

– Осталось выпроводить нас с Анной? – с усмешкой предположила Жизель. – Или вы и де Косте верите не особо?

– Ты вновь поняла превратно, – сказал Светлан. – Все ищешь второе дно? Мы не из тех, кто разводит секретность.

– Что, и на свои совещания пускаете всех?

– Кроме явных злопыхателей и дураков. Видишь ли, у меня нежная психика – не люблю. Да и время на них тратить жаль.

– Это он к тому, что хватит трепы, – проворчала Лора. – Пора говорить о деле.

– В самом деле, мой друг, – поддержал Артур, – ты узнал новое про наших врагов? Или, возможно, у тебя возникли свежие идеи?

– Кое-какие сведения всплыли, – ответил Светлан. – Вот с идеями хуже. Собственно, главная загвоздка как раз в них. Что-то мы не то делаем.

– Поясни, будь добр.

– До сих пор мы больше работали мышцами, – пояснил богатырь. – Ломимся, как медведь сквозь кусты. Пора наконец подключать голову – иначе не выберемся из проблем.

– Стены, что ли, ею прошибать? – предположила Лора, ухмыляясь. – Ты уже побыл монахом – и чего добился? Где оно, ожидаемое просветление?

– А до меня часто доходит с задержкой, – признался он. – Но другие-то и вовсе не додумываются – так что не худший вариант.

– И что ж ты измыслил?

– Да то, что последние события нужно увязать в систему, а не усматривать в них череду нечаянных бед. Все эти чудища: Пропавшие Души, Озерный Дьявол, даже Зодиар, – подчинены кому-то более могучему и действуют по его указке. На здешний мир наступает иной, темный и жуткий, выстроенный на рабстве, погрязший в насилии. А мы за деревьями не видим леса.

– Ведь ты и прежде справлялся неплохо. В своем-то королевстве навел порядок.

– Да сколько можно работать «Скорой помощью»? – отмахнулся богатырь. – Конечно, пару-тройку пожаров мы затушили, но если не научимся их предупреждать... Тогда нам точно наступит армагеддон – можно сказать, полный. Против орды Пропавших не выстоять и сотне богатырей. А где их взять хотя бы с десятков?

– Ну, еще шестерку можно было б набрать.

– На твоей родине, да? А чем их завлечь?

– Нужно убедить.

– Аргументом, ну конечно, – фыркнул Светлан. – И все по голове, по голове...

– Они – богатыри, – напомнила Лора. – А это, как понимаешь, обязывает.

– Им и у себя хватает дел – зачем тратить силу на стороне? По моим прикидкам, как раз у вас – передний край.

– А здесь вроде тыл, да? – подхватила дева. – Тогда погляди, что выходит. Если ты угадал верно, то твари, с которыми воюет наш мир, решили подмять здешние места – видно, искали обходной путь. И когда дело выгорит, нас зажмут с двух сторон – тогда и нам не продержаться долго. Хуже всего, что эти исчадия умеют натравливать нестойких, а такие тут едва не все. Не хватало нам драться еще и с людьми!

– Слушайте, а может, мы неверно восприняли недавний штурм королевского дворца? – внезапно спросил Светлан. – Что, если не Людвиг направлял чудищ, а как раз они вели меченосцев за собой? И только я вырубил стенобойцев, как монахи кинулись в бег.

– Вполне возможно, – подтвердила Лора. – Даже скорее всего.

– Но тогда получается, что целью наскока была не Изабель, а как раз мы, – конечно, если эти уроды способны верно оценить угрозу.

– Или тот, кто стоит за ними, – прибавила она. – У всякой стаи есть вожак.

– Вообще-то, ход был не самый умный. Впрочем, как и вся нынешняя кампания. Где тут логика, а? Нас будто пробуют на прочность, а не ведут планомерное наступление.

– Действительно, это больше похоже на стихию, – задумчиво кивнул Артур. – Просто из всех щелей полезла нечисть, словно бы убрали заслон.

– Насчет стихии – сомневаюсь, – возразил Светлан. – Скорее нечто промежуточное... или совмещение. Но вот кто тут основной босс... Очень мне занятен Дух, который является к Сейджу, – посмотрел он на Жизель. – А вдруг это и есть главный координатор здешней катавасии?

– Выходит, это его ты считаешь глупцом? – осведомилась та несколько уязвленно, оскорбившись за свое недавнее начальство. – То есть если принять, что за всеми событиями стоит он.

– Был бы умным, не стал бы наезжать, пока не накопил подавляющую силу, – тогда бы у нас точно не было бы шансов. Или ему не терпится?

– Глупец Дух или нет, но за последний год наворотил столько, на что другим потребовались бы десятилетия!

– Да, это возвышает, – согласился богатырь. – Пожалуй, и в истории сумеет наследить – не хуже иных державных убийц. А сколько лакеев станут почитать Духа именно за число погубленных жизней!..

– Эй, – окликнула Лора. – Тормози.

– Пардон. Но ситуация впрямь неординарная, вам не кажется? Особенно, если учесть, что она затрагивает несколько миров. Когда война длится тысячелетия, причем без особенных сдвижек, и вдруг случается обострение, я начинаю подозревать, что возник новый фактор, прежде не существовавший. А кто явился в сей мир около года назад?

– Это ты к чему?

– Да к тому, что как раз я мог спровоцировать кризис – понятно, сам того не желая. Что-то я натворил такое, из-за чего заварилась эта каша.

– Ну, началось!.. У вас это принято: рыться в себе?

– У нас это свойственно отдельным рефлектирующим субъектам, – хмыкнул Светлан. – Ладно, что сделано – то сделано. Теперь надо думать, как исправлять.

Жизель с Анной вскоре удалились, вдруг заспешив по своим делам, а следом откланялся де Коста, пообещав вернуться к закату. С сожалением вздохнув, Артезия отправилась почивать – предыдущая ночь для нее выдалась хлопотливой. Недолго поговорив, богатыри тоже разошлись по комнатам – вернее, ушли Артур и Бахрам, а Светлан с Лорой остались в гостиной, сквозь проем приглядывая за спящими девушками.

Помолчав, силачка спросила:

– Про Бэллу ты всерьез говорил?

Конечно, она и сквозь закрытую дверь расслышала все отлично.

– А разве такими вещами шутят? Как ни больно это признавать, способностей у нее больше, чем у меня. Да если б я умел настраиваться с такой легкостью!.. Другое дело, что силенок мало. И условия не способствуют. Кто ж отпустит ее в маги? Это Жизель могла куралесить – без пригляду-то.

– Чем такой пригляд, – усмехнулась Лора. – А вдруг ее папаша объявится?

– Думаю, дочура обрадуется не шибко, – ответил Светлан. – Тут и без графа де Компре хватает любителей играть человечьими судьбами.

– Выходит, у девочки дар, – задумчиво сказала она. – Кто мог ждать?

– Она рисует мир таким красочным!.. У меня-то отбили охоту к ярким тонам.

– Ладно, не прибедняйся!

– Когда прибедняется нищий, он прикидывается богатым, – заметил Светлан. – Уж и помечтать нельзя.

– Но что делать с Бэллой? Раз есть дар, нужно его охранять.

– В том и дело. Богатыри – они ж как прогрессоры: должны пестовать таланты.

– Здесь есть Гильдия, – напомнила она. – Пусть Бэллу натаскивают тамошние маги.

– Например, Сейдж, – фыркнул Светлан. – Или кто там еще у них? Учителя, элита!.. Пусть в свои дурацкие игры они играют меж собой, а ребенка увечить им не дам.

– Своего, да?

– Нашего, – поправил он с усмешкой. – Разве не так?

– Наши дети еще впереди, – посулила дева. – Возможно, и любовь – почему нет? Когда-то ж я тебя уломаю.

Что значит военный опыт! Раз от штурма никакого прока, нужно переходить к осаде.

– Давай в этой серии обойдемся без эротики, – предложил Светлан. – Лично мне довольно и нудизма. Я ж художник – забыла?

– Можно подумать, в предыдущей серии эротика была!

Вот что в Лоре хорошо: для нее нет незнакомых терминов. Или она настолько чувствует подтекст?

– Ну, все-таки, – пробормотал Светлан. – Если учесть, что еще недавно я подвизался в монахах... Кстати, ты сама меня постригала.

– Да ведь волосы уже отрасли, – заметила она.

– Наружность меняется быстрее... как правило.

– Что ж, нудизм так нудизм, – не стала форсировать дева. – Как насчет совместной ванны? Время еще есть.

Заодно и помоемся, ну да.

– Играешь на моих слабостях? – спросил богатырь. – В этих делах трудно провести грань.

– Это твои проблемы. Давай-давай, не ломайся! Будто не знаю, что тебе нравится меня обхаживать. Ну и мне... это не противно.

Какое совпадение, вздохнул Светлан. Да если б я делал все, что нравится!.. И куда б это завело?

Часть II. Разборки в тылу.

Глава 6.

Летучий корабль плыл над улицей – на безопасном удалении от крутых черепичных крыш, но не слишком высоко. По-прежнему было пасмурно, а обремененные влагой тучи сделались смоляными, будто тоже пытались нагнать страху на жителей столицы. Внизу, меж тесно стоящими домами, ночную мглу худо-бедно разгоняли фонари, а на палубе «Лауры» не зажигали огней – дабы не привлекать лишнее внимание. Почему-то нынешнюю ночь Светлан не захотел проводить во дворце. Опасностей там он не ждал – то есть не больше, чем в любом ином месте, – но его потянуло на свежий воздух, а таким порывам Светлан привык доверять.

Над гондолой тихо звучала музыка, транслируемая из королевского дворца, – здесь, в насыщенном чарами Эльдинге, богатырь мог позволить себе такую роскошь. Он восседал прямо на палубе, прислонясь спиной к задней мачте, высившейся на юте. Перед ним, в ворохе пуховых одеял, спала Изабель, продолжая начатое во дворце. Рядом с ней прикорнула Мишка – скорее всего ненадолго. Ведьмы ж – ночные птицы и эти часы стараются не тратить впустую. Правда, этим днем девочке не дали выдохнуться – пришлось добирать теперь. Покрывало она с себя, конечно, сбросила, хотя воздух был прохладным, и во сне жалась к подружке, пытаясь согреться.

Полубак стерегла Лора. Она тоже устроилась у мачты, положив на колени изящный меч, и негромко разговаривала с виконтом, вызвавшимся их сопровождать. Впрочем, и королевский дворец не остался без богатырской защиты. Теперь, когда к Светлану примкнули Артур и Бахрам, немногим уступавшие ему в силе, дышать стало свободней.

Среднюю палубу предоставили призраку, после заката осмелевшему достаточно, чтобы время от времени возникать из каюты. Вел себя он без лишней агрессии, видно, поверив наконец, что на его камушки не посягнут. Но для порядка шипел и принимал грозный вид, если замечал на себе любопытствующий взгляд.

Заворочавшись, Изабель вдруг открыла глаза и, найдя ими Светлана, улыбнулась.

– Нешто выпалась? – поинтересовался он. – Вы что, у Глории заразились? Прямо какая-то сонная болезнь!

– Наверно, я сплю за двоих, – предположила девушка. – Ведь вы уже которые сутки не смыкаете глаз.

– Что за твоих – это точно, – пробормотал богатырь и прибавил громче: – Такая у нас работа: бдеть. Чтоб любимый город, значит, мог спокойно спать.

– Скажите, отец мой, – спросила она, – а вы впрямь думаете, что из меня может получиться маг?

Ну, еще одна!.. Начнем сначала, да?

– Что, я похож на шутника? – откликнулся Светлан. – Или дал тебе повод усомниться в моей честности?

– Разумеется, нет, – с горячностью отвергла Бэлла. – Но, может, вы ко мне слишком добры?

– А где здесь ты углядела доброту? – пожал он плечами. – Дарование – вовсе не подарок, хотя звучит похоже. От него больше хлопот, чем радости. И одиночеству оно способствует не хуже, чем верховная власть. Хочется тебе остаться без приятелей?

– Я согласна всех их заменить на нескольких друзей, – серьезно ответила принцесса. – И конечно, мне нужен Гийом. Но вы сказали, что он не станет считать мой дар изъяном.

– Мне так показалось, – кивнул богатырь. – Однако он все же сын русалки и... э-э... короля. А детство Гийому выдалось трудное. И кто знает, сколько демонов обитает в его душе и не сможет ли один из них вырваться хотя бы на минуту? А ведь иная минута способна зачеркнуть жизнь.

– Я принимаю этот риск, – заявила Изабель. – И если эта мерзость вправду вселилась в Гийома, буду помогать с ней бороться. Возможно, даже удастся ее изгнать?

– Смелая девочка, – похвалил он. – Только имей в виду, что, помимо прочего, Гийому предстоит испытание властью. А это чудище сожрало уже столько!..

– Как-нибудь справимся... конечно, с вашей поддержкой.

– Э-э... моей? – уточнил Светлан. – Или ты имеешь в виду нас всех?

– Всех, – подтвердила девушка. – Но прежде всего – вас. И Лору, – добавила она, подумав. – У меня ж нет никого родней. И Гийом по-настоящему верит лишь вам.

– Это твое «вы» лишь вносит путаницу, – вздохнул богатырь. – К тому ж, я больше не монах. И от магических дел как бы отошел. Ныне я простой рубака-парень... даром что герцог.

– Но вы же вернетесь к магии – когда покончите с Дьяволом, – произнесла Изабель, не столько спрашивая, сколько утверждая.

– Так далеко я не заглядываю, – ответил Светлан. – Нам бы ночь продержаться... а затем еще одну. Честно сказать, ныне мне кажется, что шансы у той и другой примерно равны. С одной стороны хорошо, что у нас будет больше времени на подготовку...

– Но ожидание выматывает, да?

– Не меня. Просто хватает иных дел – не хочется терять время.

– Включая магию, верно? – подхватила девушка. – А как по-вашему, с чего тут лучше начинать?

– Напрашиваешься на урок? – усмехнулся он. – Я ведь и сам необучен.

– Зато у вас есть опыт... и Сила. Ну пожалуйста!

Как откажешь, когда тебя упрасивает такая миляга? И вправду ж – куколка.

– Сперва определи, к чему у тебя лежит душа, – сказал Светлан. – Не все чудеса выходят одинаково хорошо...

– Или плохо, – пробурчала Мишка, не открывая глаз – вроде как из сна.

– ...у каждого свои предпочтения, и для начала нелишне их выяснить. Скажем, я острее ощущаю формы, а ты, я заметил, больше тяготеешь к звукам. Стало быть, и подход к этим делам у нас должен быть разным: мне – Знаки; тебе – заклинания. Во всяком случае, начинать лучше с того, что удастся. А вот когда наберешь инерцию, одну методику можно подкрепить другой. И еще...

– Я слушаю, отец мой, – сказала Изабель.

– Давай, папочка, не томи душу! – прибавила ведьма, расщуривая один глаз. – Или не можешь без пауз?

– Я уже говорил: чтобы сотворить чудо, нужно настроиться на него, забыв о прочем. Страсти у тебя даже в избытке, но ограждать себя от мира ты еще не умеешь – а без этого не натворишь больших дел. Надо уметь сосредотачиваться – вон, погляди на маньяков... Конечно, я не призываю брать их за образец, но такой нацеленности – позавидуешь. Многим одаренным как раз и не хватает цепкости, чтобы заделаться создателем.

– К примеру, мне, – вставила Мишель. – И вообще ведьмам. Хаос в крови – это, сестрица, дергает, причем в разные стороны. Мы слишком увлекаемся, разбрасываясь по ерунде. Жизнь-то – любопытная штука!

– Птички непоседливые, – поддакнул Светлан. – Вам самим нужен наездник, а вы на других катаетесь.

– Да где ж сыщешь такого, чтоб правил, куда надо, и не пытался обуздать?

– Чтобы найти, нужно искать, – заметил он. – Конечно же, это редкость. Так ведь и вас не так много?

– Мало нас, – подтвердила девочка, вздыхая. – И страшно далеки мы... Вдобавок брезгливые. Пока в этой куче навоза сыщешь жемчужину!..

– Хочу спросить, отец мой, – снова заговорила Бэлла. – Говорят, что фантомы – не всегда призраки... то есть не все они происходят от умерших, иногда их попросту создают.

– И что?

– Ведь вы тоже это умеете, правда?

– Ха, аппетиты растут! – хмыкнула Мишка. – Еще не наигралась в куклы, сестренка?

– Это не куклы, – возразила принцесса. – Это много серьезней. И любопытней. Тут образуются как бы подобиya людей.

– А куклы – кто?

– Они не живые. Не умеют ни двигаться, ни говорить.

– Здешние – да. Но вот в его мире, – ведьмочка кивнула на Светлана, – наострились делать такие цацки!.. Пока не вскроешь, не отличишь.

– Все равно – это не то.

– А то не это, ну да...

– В такие поделки не вложишь душу – в них нет личности.

– Это вопрос формулировки и дело техники, – не согласилась Мишка. – Еще годков пять-десять, и вещи станут умнее людей... что, впрочем, не так и трудно.

– Но здесь-то этого нет? И увижу ли я когда-нибудь такие диковины...

– В самом деле, приходится ограничивать себя местными средствами, – сказал Светлана. – На безрыбье и магия – наука.

– А заодно и техника, – фыркнула ведьма. – От бедности чего ни придумаешь!

– Задача-то впрямь любопытная, – заметил он, поневоле увлекаясь. – И состоит она вовсе не в том, чтобы смастерить человекоподобную образину и вынудить ее двигаться, – тут надо действовать тоньше. Фантом не должен быть машиной, во всем покорной создателю, – это топорная работа, недостойная истинного кудесника. Образы начинают жить, лишь когда становятся достаточно сложными. Но чтоб вообразить их настолько полно, одной фантазии мало – требуется упорство. А вынуждать их дергаться, точно марионеток, – кому это в кайф?

– И что, этих двух качеств хватит для чуда? – с сомнением спросила Мишка.

– Еще нужны чары, – ответил богатырь. – Без них каши не сваришь. Это из главных проблем: накопить в досталь магии... либо заимствовать у кого.

– Ну, тебе-то есть, у кого брать, – сказала Мишка. – Сам говорил: у Канала этого добра столько!.. Черпать не перечерпать.

– Сложность в том, что я не люблю занимать, – ответил он. – Во всяком случае, у таких, как Канал. Вдобавок это чревато внезапностями. Поэтому до сих пор я больше пробавлялся фокусами, чем творил всерьез. А ныне и вовсе решил сменить... э-э...

– Ориентацию? – с готовностью подсказала ведьма.

– ...направленность. Как уже объяснял нашему корольку, ипостаси лучше не смешивать.

– Иные маги заимствуют Силу у демонов, – сказала Изабель. – Наверно, это не очень хорошо?

– Демонов опасно вызывать – чуть промахнешься в расчетах, и они оседлают тебя. А в иных даже вселяются, превращая в свои оболочки.

В этот момент к их компании примкнул четвертый – без единого шороха призрак скользнул по палубе к людям. К счастью, он не завис в воздухе, поскольку кое-какую массу уже успел накопить, и даже тень все ж отбрасывал, пусть и бледную.

Сколько же бедняге лет? – подумал Светлан. Или тут счет на столетия? Впрочем, этот корабль не выглядит старым, а ведь страж сокровищ, судя по всему, был его владельцем.

– А этому чего нужно здесь? – пробурчала Мишка. – Ишь, пристроился!

– По-моему, он не злой, – сказала Изабель, взглядываясь в призрака. – А что сердитый – так от такой жизни ожесточиться нетрудно.

– Как ни крути, а хозяин тут – он, – заметил Светлан. – Или кто-то из его потомков.

– Да где ж искать его потомков, если он сам вряд ли помнит, из какой страны? – пожалала плечиками ведьма. – И осталась ли она на здешней карте?

– Тем не менее парень в своем праве. И не нам его прогонять.

– Между прочим, это чучело должно ощущать Темный мир гораздо лучше нас – поскольку само принадлежит ему наполовину.

– Тогда с какой стати мореход жметесь ко мне?

– Полюбил, – хихикнула Мишка. – Во всяком случае, проникся.

Затем она вернулась к прежней теме:

– Вот мне нравится волшебство, когда щелкнешь пальцами – и человек голый. А все, что он так старался спрятать, оказывается на виду.

– Не думаю, что такой наготы в мире не прибавится радости, – возразил Светлан. – Это не волшебство – хулиганство.

– Зато как весело!

– Ну да, особенно тому бедолаге. Это тебя хлебом не корми, дай посветить голой попкой. У Жанны набралась, да?

– У нас все по-честному, – заявила девочка. – Как говорят, товар – лицом... а также всеми иными частями.

– Тебе легко быть честной, – сказал он. – Как ни поверни – картинка. А что бы запела, если б «иные части» не соответствовали? Одно дело – хвастать совершенствами. Но если их нет?

– Я бы удавилась, – ответила Мишка, подумав.

– Ну-ну, не надо крайностей.

– Ведь голышей потому и гоняют, что большинство прочих – уроды. И называют это моралью. Вот взять, к примеру, старых греков...

– Лучше тогда молодых.

– Уж они следили за собой. А скрывать всегда проще, чем исправлять!

– Вот и займись таким чародейством, – предложил Светлан. – Можешь даже фирму открыть – по устранению изъянов. Отбою не будет от клиентов. А там, глядишь, нагота войдет в моду. И ведьмы наконец попадут в законодательницы.

– Я тебе кто, скульптор? – фыркнула девочка. – Буанаротти, ага. Буду отсекай лишнее. А иным – прибавлять. Или даже от одних пересаживать к другим. Такое можно нагородить!..

– С живыми людьми?

– Да отчего ж – с живыми? – усмехнулась она. – И даже не с людьми – с их отображениями. А кроить сразу набело... Что я, дикая?

– Ты аккуратнее с этим, – остерег Светлан. – Черт знает, как баловство с отражениями может сказаться на оригиналах. Во многих странах, как знаете, запрещено рисовать человека.

– А если отображать, не рисуя? – сейчас же зацепилась Мишка. – Существуют же и словесные портреты – я не имею в виду криминалистику.

– Думаю, что и в литературе шалости могут аукнуться. Ведь бог знает, как отзовется слово. Особенно, если угодит в нестойкую душу.

– Сеять характеры, ну да, – осклабилась ведьма. – Потом такое пожнешь!..

– И в сельском хозяйстве смыслишь? Тебе бы с Гаем сойтись – живо сыщете общий язык.

– Да мы с ним давние кореша, – сообщила Мишка. – Как раз перед вылетом протрепались едва не всю ночь – и знаешь, о чем договорились?

– Ну?

– Создать общую теорию миров. Конечно, и Розенкраца привлечем.

– Ничего себе, размахнулись!..

– А чего мелочиться? Если украдать, то миллион.

– Проще жениться на принцессе, – усмехнулся Светлан. – Тем более что она рядом.

– Я полом не вышла, – возразила девочка. – А то б запросто.

– Тебе бы пацаном родиться, да?

– По-моему, я и в девках – ничего.

– Не засидишься, ага.

– Ха, очень нужно! – состроила она гримасу. – Я имею в виду: замуж. Мы, ведьмы, девушки неимущие, зато свободные. А такая упряжь – не для нас.

– Не зарекайся, – сказал богатырь, подавив вздох. – Тебе еще предстоит встретить того, с кем будет лучше, чем одной. Хотя на такое везет немногим, – прибавил он честно. – Куда чаще людей держит вдвоем страх... или привычка. Или даже традиции.

– Или долг, – прибавила Изабель тихо. – А если хочешь помочь кому-то – этого не довольно?

– Помогать нужно не просто с охотой – с радостью. Иначе принимать помощь будет в напряг. Это как родительская любовь по обязанности – разве такая нужна детям?

– Да лучше уж такая, – пробормотала девушка.

В этот миг призрак что-то прошелестел, решив, видимо, поучаствовать в разговоре.

– Это он по-каковски калякает? – спросил Светлан. – Или у неживых собственный язык?

– Вот еще, придумал! – откликнулась Мишка. – Конечно же, он глаголет на языке осин... или пальм.

– А точнее?

– С пары фраз и я не врублюсь. То есть ясно, что не латынь...

– Даже и мне, – прибавил он. – Для латинянина у него не тот прикид.

– Умный, да? Критиканствовать легко, ясное дело!

– А что ж ты хотела, – пожал богатырь плечами. – Раз назвалась гением... С кого еще спрашивать?

– Вот с него, – показала ведьма на привидение. – Если почешет язык хотя бы с минуту...

Но тот больше не стал говорить. Верно, израсходовал запас слов, еще не забытых из-за векового молчания. Ну, пусть теперь вспоминает – тоже занятие.

Впрочем, и общий разговор иссяк. Сдвинувшись пушистыми головами, подружки зашептались о личном, а в детали Светлан старался не вслушиваться. Переглянувшись с Лорой, тоже успевшей наговориться, он дождался ее понимающего кивка и произвел рокировку, поменявшись с ней местами. Возможно, в этом и не было надобности, но все ж лучше, когда вблизи девушек обретается силач... ну, или силачка. Тем более у Лоры нюх на опасность, как у немногих, а лишней беспечностью она не страдает.

С бака открывался лучший обзор. Да и внимание тут рассеивалось меньше, поскольку взамен юных прелестниц рядом обретался виконт – пусть и красавец, а все ж мужчина. Хотя внизу по-прежнему не происходило занятного, улицы оставались тихими и пустынными. Город будто притаился в преддверии штурма.

С минуту помолчав – видимо, для приличия – де Коста тихо спросил:

– По-вашему, будущее принцессы уже определено?

– Имеешь в виду ее замужество? – откликнулся Светлан. – Похоже, в этом заинтересованы все, включая саму Изабель... и исключая ее отца.

– А как насчет вас?

– Мне хорошо то, что угодно ей. И решать за нее я не собираюсь.

– Но если принцессе попытаются навязать что-то – как бы для ее же блага...

– ...то будет иметь дело со мной. Видали мы таких благодетелей!..

– Вы – истинный рыцарь, – вздохнул парень. – Прежде у меня не было примера.

– А король Артур? Вот он – и впрямь образец.

– До вчерашнего вечера я лишь слышал о нем. Но кто же всерьез верит в легенды?

– В данном случае легенды не врут – уж поверь. Я и сам постоянно оглядываюсь на Артура. Это даже скучно, до чего он правильный... Точнее было бы скучно, не будь он таким раритетом.

– Скажите... – Де Коста помолчал, добирая решимости, и выдавил: – По-вашему, у меня есть шанс? Ну хоть крохотный?

– Кто знает, – произнес Светлан. – Иногда верность награждается. Но рассчитывать на это не стоит. Как говаривал один заслуженный персонаж, торг здесь неуместен.

– А я не шевалье де Бриз, чтобы торговаться.

– Что, вы знакомы? – удивился богатырь. – Неужто пересекались?

– Дрались как-то.

– И кто выиграл?

– Я ранил его в бедро, – ответил виконт. И нехотя прибавил: – А он меня – в плечо. Ловкий, бестия.

– Выходит, боевая ничья. Что ж, даже почетно. Вон де Круст лишился троих агентов, пытаясь задержать Бриза, – причем, как он выразился, «весьма умелых».

– В самом деле, Бриз рубится как черт – и где набрался только?

– Места надо знать, – усмехнулся Светлан. – Или якшаться с полезными людьми. Полагаю, Бриз натаскал Ла Гус, а тот обучался фехтованию на Востоке – возможно, и Дальнем. Уж там к этим делам относятся серьезней, да и традиции богаче.

– А разве здесь искусство боя не в должном почете?

– Здесь это скорее ремесло. Думаешь, заучил пару десятков приемов – и уже виртуоз?

– Я ведь не просто заучил, – возразил виконт, горделиво улыбаясь. – Каждый из них я отшлифовал до блеска, обратив в фехтовальный бриллиант. Годами я совершенствовал свое умение, и мало кто в Нордии настолько же приблизился к идеалу.

Светлан покачал головой:

– Этого недостаточно.

– И чего не хватает?

– Магии. Настоящий мастер – немножко волшебник. Почти любого противника он пронизывает до нутра, а будущее провидит минимум на секунду, причем умеет вместить в нее столько движений!..

– Выходит, без чародейского дарования и тут не достичь вершин?

– Не путай воинского искусника с чародеем. У первого вся магия обращена внутрь – добавляя ему силу, обостряя чувства. А если, не дай бог, он выпустит ее на противника, эта тонкая настройка полетит к чертям. Так что приходится выбирать – понятно, когда есть, из чего.

– А если дара нет – тогда как?

– Ну, не прибедайся. У тебя отличная реакция и скорость вполне недурная. – «Для зауряда», следовало бы добавить. – Силой тоже Бог не обидел... хотя в Нордии это важно не настолько, как в нашем королевстве, – здесь ведь не приходится таскать на себе пуды железа.

«В нашем», ишь! – удивился Светлан себе. Я-то к нему с какого боку?

– И все ж этого мало, да? – произнес виконт. – Сколько ни шлифуй технику, мне не сравняться с самым захудалым из богатырей... даже если он вовсе не упражняется.

– А богатырю и не нужен тренинг – он схватывает в момент, лишь увидит. Не говоря о том, что способен включать боевые рефлексy, миллионы лет оттачивавшиеся в дикой природе. Многие мастера как раз и пытаются ей подражать.

– Миллионы... – пробормотал де Коста. – Разве мир такой древний?

– Он куда протяженней во времени, чем хватает фантазии у ваших церковников, – и это я проверил лично. А не веришь мне, спроси у Крона. Как известно, великаны не способны врать – уж такие они ограниченные... О, – вдруг сказал богатырь, поворачивая голову, – кажись, к нам посетитель. Прежде я гонялся за ним, а нынче он сам меня отыскал.

Глава 7.

Из сумрака ночи к ним устремилась темная фигура, похожая на громадную летучую мышь, ловко спланировала на палубу. И обернулась стройным юношей с лицом приветливым и тонким, хотя излишне бледным. А широкие кожистые крылья сложились в плащ, совершенно обычный по виду. Кстати, если они маскируются так лихо, могли б и щеки окрасить румянцем. Или бледность – их фирменный знак?

– Вы позволите? – произнес гость, изящно поклонившись. – Простите, что не уведомил о визите.

– Да ладно, Ле Сан, будь проще, – откликнулся Светлан. – Мы ж с тобой как бы сподвижники. Хотя объективно – антагонисты.

– Вот тут вынужден возразить, – не согласился вампир. – Если исключить отдельных вырожденков, преступивших закон, наша раса скорее во благо людям.

– Ну, ты не первый кровопийца, который мнит себя благодетелем! – усмехнулся богатырь. – Надеюсь, в Эльдинг ты наведался не для охоты?

– Во-первых, я вообще против насилия – к коему отношу и охоту...

– Давай сразу к сути.

– Здесь я в качестве наблюдателя, – сообщил Ле Сан. – Разумеется, нам известно о скором пришествии Озерного Дьявола. И что он представляет из себя, мы знаем лучше людей, ибо уже сталкивались с этим чудищем. Более того, у нас с ним давние счеты, а на память, хочу заверить, мы не жалуемся. Вот меня и отрядили в Эльдинг, дабы, как говорят, держать руку на пульсе событий. А если ситуация сложится таким образом, что от нашей помощи... э-э... вам будет зависеть победа, я уполномочен вызвать наших воинов. Во всяком случае, – прибавил он, тонко улыбнувшись, – так решило наше правое крыло.

– А как насчет левого? – тотчас спросил Светлан. – Не полетит служить новому господину?

– Не раньше, чем тот войдет в настоящую силу, одолев всех, кто посмеет ему противостоять.

– Ну, не будут мешать – и на том спасибо.

На бак уже поднималась Мишка, заинтересовавшись неожиданным визитером. Пришлось их знакомить. Удивительно, но девочка не испугалась Ле Сана – при том что большинство ведьм боится вампиров пуще, чем крыс или пауков. Хотя он прав: исконные вампиры совсем не то, что упыри, произошедшие из людей. Ну да, кормятся кровью – так устроены. А в остальном нормальные сапиенсы, древняя и вполне благочинная раса. Но пойдя, объясни это девам!

– Ле Сан – это с претензией, – заявила кроха. – Тоже мне, капитан Блад!.. Я буду звать тебя Бэтти. Тем более, как слыхала, ты не вполне мужик.

– А многих ты знаешь, которые вполне? – поинтересовался Светлан.

Посчитав на пальцах, она ответила:

– Пожалуй, семерых. – И ухмыльнулась: – Считая Лору. Да и то, когда рядом нет тебя.

– Мужик Ле Сан или нет, но кормится кровью, – напомнил богатырь. – И в сравнении с тобой, хрупкой да сладкой, он точно не девица. Неужто совсем не страшно?

– Знания – сила, – сказала ведьма, пожав плечиками. – А я вооружена ими до зубов. И уж что такое урожденные вампиры, изучила досконально. Чего их пугаться? Люди – намного страшней.

– А крыс тоже не опасаясь? Мы же как бы на судне.

На всякий случай оглядевшись, Мишка возразила:

– Все крысы с этого корабля сбежали давным-давно – еще когда шел ко дну. А новые вряд ли завелись. Все ж им привычнее ползать, чем летать. Это мыши бывают летучие.

– Веселая девочка, – заметил вампир – пожалуй, что одобрительно.

– Потому и держим, – сказал Светлан. – Взамен домашнего клоуна.

Мишель хихикнула, вовсе не обидевшись. В самом деле, счастливый характер – многим бы стоило брать пример. В большинстве люди такие унылые!

По лесенке теперь восходила Изабель, небрежно завернутая в одеяло. А следом за ней мягко ступала Лора, как и всегда, готовая ко всему. Сразу оживившись, де Коста уступил принцессе кресло, а сам присел у ее ног, изображая преданного слугу. Силачка уселась Светлану на колено, спиной привалившись к его груди. А третью пару составили ведьма с вампиром – хотя вряд ли того желали.

Ну и компания, подумал Светлан. Кого здесь только нет!.. Впрочем, я знаю: кого. И вот ее мне не хватает больше всего. Опять несовпадения, да?

Правда, скучать некогда. События идут чередой, точно на параде. А по внутренней связи опять называют... хотя больше это похоже на зуд в мозгах. И кому это неймется?

Собственно, выбор был невелик – учитывая, что принимать Светлан мог лишь местные станции и почти все они сейчас находились рядом, на этом же корабле. За исключением одной.

Прикрыв глаза, богатырь увидел перед собой изящный силуэт, через секунды обретший объем и краски. А затем и голос.

Жизель обошлась без предисловий.

«Ты далеко? – спросила она, заметно нервничая. – Кажется, у меня проблемы. Будто подбирается кто-то. Или предчувствую худое. Вообще, я не особенно мнительная...»

«Раз так – лучше не выходи, – откликнулся Светлан. – Я сам к тебе заявлюсь... э-э... минуты через три. Как раз успеешь собраться».

От банальностей вроде «я ж тебя предупреждал» он воздержался. Все равно от них никакой пользы.

– Хочешь и эту взять под крыло? – проворчала Лора, когда он оборвал связь. – Не слишком ли распростер?

– Что ж делать, когда такой размах, – вздохнул богатырь. – И потом, от нее может вести нить, – прибавил он вместо оправдания.

– Куда это, интересно?

– А вот это узнаем, когда пройдем по ней.

– Заодно и то, что топать туда не стоило, – фыркнула Лора.

– Возможно и такое – кто спорит? Но выбирать не из чего.

– Это ж не причина, верно? Просто ты не умеешь отказывать. Или не хочешь.

Подумав над вариантами, Светлан признался:

– Моя беда: слишком привязываюсь. И уже не поймешь, кто кому нужен больше.

– По-моему, много не потеряем, если пошлешь эту интриганку подальше.

– Но если она не представляет жизни без интриг? Скорей это ее беда.

– А нам к чему головная боль? Пусть найдет себе таких же проныр.

– Ведь и до смертоубийства может дойти. Это дело лучше гасить, а не раскручивать по спирали.

– Кому – лучше?

– Э-э... всем, – ответил он.

– Все ж ты бываешь странным, – сказала Лора. – Уверен, что не зашиб голову?

– От этого ты любишь меня меньше? – усмехнулся богатырь.

– Н-нет.

– Ну вот видишь.

– А если б стала любить меньше? – тотчас спросила она.

– Тогда бы я за себя взялся – а как же? Любовь дорогого стоит.

Внизу, за лабиринтом пустынных улочек, показалась хибара, прилепившаяся на краю берегового обрыва и служившая графине де Косте тайным убежищем. Хотя такое ли оно теперь тайное?

Сбавляя скорость, корабль устремился к мостовой. И только он поравнялся с крышами, как с одной из них взмыла к тучам темная тень, будто пущенная из катапульты. Светлан успел разглядеть бронированный корпус и три мощные ноги с когтистыми ступнями, а душу опалил всплеск злобы, могущей исходить лишь от Пропащего. Еще одна разновидность?

На сей раз форсаж включился прежде, чем богатырь успел что-то сообразить. Не хуже этого попрыгунчика он сиганул наперехват и, опережая атаку щупалец, рубанул кладенцом, непонятно как оказавшимся в руке. Усилие, с каким клинок рассек жесткую, словно подкрепленную арматурой плоть, подтвердило принадлежность жуткого существа к Пропащим. Но все равно убийство не доставило радости... и слава богу. Не хватало войти во вкус таких дел.

В два прыжка вернувшись на палубу, Светлан подвел судно к месту, куда обрушился труп... впрочем, еще не вполне мертвый – при том что удар почти развалил зверюгу надвое. Подобные твари умирают долго.

– Что еще за блоха? – проворчал богатырь. – Ну надо ж, вымахала!

– Может, разведчик Дьявола? – предположила Мишка, выглядывая из-под его локтя. – Сыпанул блох не город, ага. Для него такие – в самый раз. Опять же порт близко.

– Не думаю, нет. Скорее прыгун охотился на Жизель – не зря ж она перешугалась? А вот кто послал его...

Не удержавшись, Светлан вздохнул – видимо, еще не вышел из роли монаха. Конечно, ведьма среагировала тут же:

– Или не убивай, или тогда уж не плачь. А совмещать – это моветон.

– И откуда знаешь все? – буркнул он. – Такая кроха!..

– Я из ранних – сам говорил. Что, разве не права?

Отвечать богатырь не стал. Опустив корабль к самой земле, он соскочил на высокое крыльцо, постучал в приземистую дверь. И тотчас из-за ближнего угла на него ринулась новая тварь, напоминавшая длинноногого крокодила. С лязгом выхватив меч, Светлан приготовился встретить и ее, но на сей раз силачка успела раньше, толстым копьём пригвоздив зверя к стене. Понятно, это не убило его, зато сделало безопасным – если держаться на дистанции.

– Какая красавица, а? – сказал богатырь, взирая на хищную рептилию, не прекращавшую попыток его достать. – На такую лишь нашей Агре охотиться.

– Похоже, она родственна шаркам, – заметила Лора. – Городской подвид.

– Монстры наступают, – резюмировал он. – Что-то меняется в атмосфере, чувствуете? Или это приближение Гидры нагоняет на город Тьму?

– Господи, и откуда их столько? – воскликнула Изабель. – Будто нарыв вскрыли.

– Выходит, было, что вскрывать, – мрачно откликнулся Светлан. – Запустили болячку-то.

Приблизившись к ящеру, он увернулся от клацнувших челюстей и рукоятью меча оглушил подранка, сразу же спеленав прочным ремнем. Затем выдернул копьё и забросил чешуйчатую тушу на корабль. Кровь из нее лишь сочилась – если это была кровь. А через минуту рану и вовсе затянуло.

– Зоопарк собираешь? – спросила Лора.

– В полулиге от берега есть островок – там и выпущу. Правда, жрать на нем особенно нечего.

- Ведь все равно сдохнет?
 - По крайней мере у крыски будет шанс. А захочет принять смерть – пусть кидается с обрыва. Все в ее... э-э... лапах.
 - Рассчитываешь на благодарность?
 - Я что, похож на психа?
 - Вообще, временами смахиваешь.
 - Так если времена – сумасшедшие... Конечно, я выбиваюсь из нормы. Всё в сравнении, милая.
 - Стоит ли зверюга таких хлопот?
 - Не для нее делаю – для себя. Чтобы не было... гм... мучительно стыдно.
- В этот момент дверь наконец приоткрылась, а из возникшей щели наружу выглянула графиня, опасливо озираясь.
- Предчувствия тебя не обманули, – сообщил ей богатырь. – Но с твоими приятелями мы разобрались.
 - Со всеми? – усомнилась Жизель.
- Кстати, не без оснований.
- Не поручусь. Да и берложка твоя рассекречена.
 - И что же мне делать?
 - Перебираться к нам, – ответил он. – Или ты знаешь тех, кто сможет защитить лучше? Вопрос, конечно, был риторическим.
- Когда «Лаура» вновь поднялась к облакам, ее команда стала больше на два человека, ибо вместе с Жизель решила вознестись Анна. Действительно, к чему скучать в этом пустом и, наверное, опасном доме, когда можно примкнуть к теплой компании? Впрочем, вряд ли ей позволили выбирать.
- Теперь Светлан направил корабль в море. Перемахнув портовую стену, где еще кипела работа, тот за пару минут достиг скалистого острова, дабы избавиться от неприятного пассажира, уже начинавшего приходить в чувство. Оставив его злобствовать в одиночестве, судно полетело над самыми волнами, вспарывая килем верхушки.
- А если Дьявол лишь и ждет, чтобы нас сграбастать? – спросила Мишка, усевшись на бортик. – Вот сейчас кэ-эк ринется из темной глубины!..
 - Во-первых, у него не тот масштаб, чтобы подкрасться незамеченным, – возразил Светлан. – Уж ты учуешь монстра за километр!
- Но на всякий случай сдвинулся ближе к девочке, дабы успеть отразить внезапную атаку.
- Я тебе кто, белая мышь? – фыркнула она, покосившись на Анну. – А во-вторых чего?
 - Во-вторых, Сторукий не станет высвечиваться до штурма. Возможно, он дурень, зато с опытом, какой не снился агрессорам из людей.
 - Да с чего ты взял, будто Дьявол глуп?
 - С того, что у него не стремления, а позывы – как у зверя. Думаю, он недалеко ушел от кракенов... то есть, если говорить об уме.
 - А по-моему, Озерный Дьявол почти равен богам, – произнесла Жизель, с комфортом возлежа на пышных подушках, прихваченных из ее скромной обители. – Ведь у него такая власть!
 - Речь-то не о могуществе, – напомнил Светлан.
 - Сила есть – ума не надо, – засмеялась девочка. – Собственно, и без прочего можно обойтись – большая власть возместит все. И за что люди так ее любят?
 - При чем тут любовь, – пожалала смуглыми плечами графиня. – Просто боги, в отличие от смертных, творят Судьбу. И противиться им...
 - Ага, щас! – немедленно взбеленилась ведьма. – Поднимем лапки, конечно!..

– Законы природы не изменить, – наставительно сказала Жизель. – Можно лишь подстраиваться под них.

– Это – пожалуй, – согласился Светлан. – Только и тут нужно отделить зерна от плевел. Скажем, когда на голову рушится сосулька, одни винят в этом рок, другие – дворника, а третьи – собственную рассеянность, из-за которой забыли поглядеть вверх. Вот и выбирай, с кем тебе по пути.

– Осталось объяснить, что такое сосулька, – хихикнула Мишка. – В здешних краях ее вряд ли видели.

– Зато ты выросла в сугробе, да?

– Во всяком случае, нагляделась на них, как и не снилось местным. Забыл, как катал на санках прошлой зимой?

– Ведь сколько времени прошло, – усмехнулся он. – А у меня склероз, как положено.

И вновь богатырское его тело опередило сознание, среагировав с безупречной точностью. Мгновенный выпад – и в воде стало на одного обитателя меньше.

– Русалка озерная, одна штука, – произнес Светлан, разглядывая бьющееся в его руке существо. – Оказывается, они и в море заплывают. Мосты, что ли, наводят к здешним коллегам?

– Под нашего тритона роют, не иначе, – подхватила Мишка. – Даешь матриархат!.. Или ну его к Матерям?

Этот экземпляр выглядел совсем юным, словно был образован из подростка. Господи, здесь и таких топят?

– Интересно, а обратное превращение возможно? – спросил богатырь, на сей раз удержавшись от вздоха. – Или хотя бы обратить эту малышку в нимфу?

И при этом посмотрел на Ле Сана.

– И можно ль из упыря сотворить вампира? – прибавила Мишка, тотчас разгадав его взгляд.

– Если оградить русалок от мертвящего воздействия Озерного Дьявола, – заговорил Ле Сан, – они, видимо, станут поживей. Не исключено, и что-то человеческое возродится. Но вот сделать их кровь теплой...

– Кто о чем! – хмыкнула ведьма.

– А с этой что сделаешь? – спросила Лора, кивая на пленницу.

– Да пусть плывет, – ответил Светлан, разжимая пальцы. – Все ж она не из Пропащих.

– Зато служит им – скорее всего. А ты ее отпустил.

– Ты вроде упрекаешь в этом, – осклабился он. – Ну да, я не верный ленинец, беспощадный к врагам рейха, – и что? Без меня хватает непримиримых.

– Руки помой, – велела Мишка. – Хватает всякую гадость!.. Ну как ребенок.

– Это уже следующая стадия, – пояснил богатырь. – Сперва склероз, затем маразм. А после и вовсе впадаешь в детство.

– И давно из тебя сыплется песок? – развеселилась девочка. – Между прочим, мы знакомы аж с прошлого лета, когда ты появился на наш шабаш. Правда, тогда ты вряд ли меня заметил – больше паялился на Лауру.

Прокрутив в памяти запись той незабвенной ночи, он и впрямь разглядел в толпе выплясывающих ведьм совсем юную кроху, лишь отдаленно напоминавшую нынешнюю нимфетку.

– С ума сойти, – поразился Светлан. – Годы летят – прямо как птички.

– Давно ли на руках носил, ага?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.